

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Торговые войны и их влияние на современные международные
экономические отношения**

Студент

Никитин
Юрий
Александрович

подпись, дата

Руководитель

Кафтулина Ю. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Никитину Ю. А., группа 22ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Торговые войны и их влияние на современные международные экономические отношения

утверждена приказом по университету

от « ____ » _____ 20 ____ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические основы и сущность современных торговых войн; основные инструменты торговых войн XXI в.; влияние торговых войн на трансформацию международных экономических отношений; последствия торговых войн для мировой экономики; перспективы адаптации внешнеэкономической политики России в условиях усиления торговых конфликтов.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 30.01.2026	
4	Написание Главы 2	31.01.2026 – 15.03.2026	
5	Написание Главы 3	16.03.2026 – 29.04.2026	
6	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
7	Оформление ВКР	12.05.2026 – 24.05.2026	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2026 – 5.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	6.06.2026	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	8.06.2026	

Руководитель _____ / Ю. А. Кафтулина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Ю. А. Никитин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 60 с., 3 ч., 5 рис., 10 табл., 53 источника, 4 прил.

ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА

Объект исследования – современные торговые войны как форма международного экономического взаимодействия и противостояния государств в условиях трансформации мировой экономики.

Цель работы – исследовать причины, особенности и последствия торговых войн, а также их влияние на международные экономические отношения.

В процессе написания работы использовались методы исследования: абстрактно-логический; сравнительный анализ; статистический анализ; методы анализа и синтеза; системный подход.

Результаты работы: рассмотрены теоретические основы и сущность современных торговых войн; выделены основные инструменты торговых войн XXI в.; проанализировано влияние торговых войн на трансформацию международных экономических отношений; оценены последствия торговых войн для мировой экономики; исследовано влияние санкционной и технологической политики на российскую экономику; определены перспективы адаптации внешнеэкономической политики России в условиях усиления торговых конфликтов.

Рекомендации по внедрению. Результаты исследования рекомендуется использовать при разработке внешнеэкономической политики Российской Федерации в условиях усиления торговых конфликтов и санкционного давления. Выводы работы могут быть полезны для развития сотрудничества со странами БРИКС и ЕАЭС, расширения внешнеторговых связей, реализации программ импортозамещения и повышения экономической безопасности страны.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении научных подходов к изучению торговых войн и их влияния на международные экономические

отношения. В работе раскрыты современные особенности торговых конфликтов, их основные причины, инструменты и последствия для мировой экономики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для анализа влияния торговых войн на мировую экономику и внешнеэкономическую деятельность государств. Материалы работы могут применяться в образовательном процессе, а также при подготовке аналитических материалов по вопросам мировой экономики и международных экономических отношений.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. В ближайшие годы торговые войны останутся важным фактором развития международных экономических отношений. Ожидается сохранение санкционного и технологического противостояния между ведущими мировыми державами, усиление регионализации мировой экономики и дальнейшее формирование многополярной торговой системы. Для России будет сохраняться тенденция к развитию сотрудничества со странами Азии, Ближнего Востока и объединением БРИКС.

Summary

Bachelor's thesis 60 p., 3 hours, 5 figures, 10 tables, 53 sources.

TRADE WARS, INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS, GLOBAL SUPPLY CHAINS, ECONOMIC SANCTIONS, FOREIGN TRADE POLICY

Object of the study – modern trade wars as a form of international economic interaction and confrontation between states in the context of the transformation of the global economy.

Purpose of the study – to examine the causes, characteristics, and consequences of trade wars, as well as their impact on international economic relations.

Research methods used in the study: abstract-logical method; comparative analysis; statistical analysis; methods of analysis and synthesis; systems approach.

Research results: the theoretical foundations and essence of modern trade wars were examined; the main instruments of 21st-century trade wars were identified; the impact of trade wars on the transformation of international economic relations was analyzed; the consequences of trade wars for the global economy were assessed; the influence of sanctions and technological policies on the Russian economy was investigated; and prospects for adapting Russia's foreign economic policy under conditions of intensifying trade conflicts were determined.

Implementation recommendations. The results of the study are recommended for use in the development of the foreign economic policy of the Russian Federation under conditions of escalating trade conflicts and sanctions pressure. The conclusions may contribute to the development of cooperation with BRICS and EAEU countries, the expansion of foreign trade relations, the implementation of import substitution programs, and the enhancement of the country's economic security.

Theoretical significance of the study lies in the generalization of scientific approaches to the study of trade wars and their impact on international economic relations. The paper reveals the contemporary features of trade conflicts, their main causes, instruments, and consequences for the global economy.

Practical significance of the study consists in the possibility of using its findings to analyze the impact of trade wars on the global economy and the foreign economic activities of states. The materials of the study may be used in the educational process as well as in the preparation of analytical materials on issues related to the world economy and international economic relations.

Forecast assumptions regarding the development of the research object. In the coming years, trade wars will remain an important factor influencing the development of international economic relations. Continued sanctions and technological rivalry among leading world powers are expected, along with the further regionalization of the global economy and the ongoing formation of a multipolar trading system. For Russia, the trend toward expanding cooperation with countries in Asia, the Middle East, and the BRICS grouping is expected to continue.

Zusammenfassung

Bachelorarbeit, 60 Seiten, 3 Kapitel, 5 Abbildungen, 10 Tabellen, 53 Quellen, 4 Anhänge.

HANDELSKRIEGE, INTERNATIONALE WIRTSCHAFTSBEZIEHUNGEN, GLOBALE LIEFERKETTEN, WIRTSCHAFTSSANKTIONEN, AUßENHANDELSPOLITIK

Untersuchungsgegenstand – moderne Handelskriege als Form der internationalen wirtschaftlichen Interaktion und Konfrontation zwischen Staaten unter den Bedingungen der Transformation der Weltwirtschaft.

Ziel der Arbeit – die Ursachen, Besonderheiten und Folgen von Handelskriegen sowie deren Auswirkungen auf die internationalen Wirtschaftsbeziehungen zu untersuchen.

Im Rahmen der Arbeit wurden folgende Forschungsmethoden angewandt: die abstrakt-logische Methode, die vergleichende Analyse, die statistische Analyse, Methoden der Analyse und Synthese sowie der systemische Ansatz.

Ergebnisse der Arbeit: Die theoretischen Grundlagen und das Wesen moderner Handelskriege wurden untersucht; die wichtigsten Instrumente der Handelskriege des 21. Jahrhunderts wurden herausgearbeitet; der Einfluss von Handelskriegen auf die Transformation der internationalen Wirtschaftsbeziehungen wurde analysiert; die Folgen von Handelskriegen für die Weltwirtschaft wurden bewertet; die Auswirkungen der Sanktions- und Technologiepolitik auf die russische Wirtschaft wurden untersucht; Perspektiven für die Anpassung der außenwirtschaftlichen Politik Russlands unter den Bedingungen zunehmender Handelskonflikte wurden aufgezeigt.

Empfehlungen zur Umsetzung. Die Ergebnisse der Untersuchung werden zur Anwendung bei der Ausarbeitung der außenwirtschaftlichen Politik der Russischen Föderation unter den Bedingungen zunehmender Handelskonflikte und des Sanktionsdrucks empfohlen. Die Schlussfolgerungen der Arbeit können für die Entwicklung der Zusammenarbeit mit den BRICS- und EAWU-Staaten, die Erweiterung der außenwirtschaftlichen Beziehungen, die Umsetzung von Importsubstitutionsprogrammen sowie die Stärkung der wirtschaftlichen Sicherheit des Landes von Nutzen sein.

Die theoretische Bedeutung der Untersuchung besteht in der Verallgemeinerung wissenschaftlicher Ansätze zur Erforschung von Handelskriegen und deren Auswirkungen auf die internationalen Wirtschaftsbeziehungen. In der Arbeit werden die modernen Besonderheiten von Handelskonflikten sowie deren Hauptursachen, Instrumente und Folgen für die Weltwirtschaft aufgezeigt.

Die praktische Bedeutung der Untersuchung liegt in der Möglichkeit, ihre Ergebnisse zur Analyse der Auswirkungen von Handelskriegen auf die Weltwirtschaft und die außenwirtschaftliche Tätigkeit von Staaten zu nutzen. Die Materialien der Arbeit können sowohl im Bildungsprozess als auch bei der Erstellung analytischer Materialien zu Fragen der Weltwirtschaft und der internationalen Wirtschaftsbeziehungen verwendet werden.

Prognostische Annahmen zur Entwicklung des Untersuchungsgegenstandes. In den kommenden Jahren werden Handelskriege ein wichtiger Faktor für die Entwicklung der internationalen Wirtschaftsbeziehungen bleiben. Es wird erwartet, dass die sanktions- und technologiepolitische Konfrontation zwischen den führenden Weltmächten anhält, die Regionalisierung der Weltwirtschaft weiter zunimmt und sich ein multipolares Handelssystem weiter herausbildet. Für Russland wird die Tendenz zur Entwicklung der Zusammenarbeit mit den Ländern Asiens, des Nahen Ostens sowie mit dem BRICS-Bündnis bestehen bleiben.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования торговых войн.....	6
1.1 Понятие и сущность торговых войн.....	6
1.2 Причины и предпосылки возникновения торговых войн.....	10
1.3 Факторы, влияющие на функционирование бизнеса	15
Глава 2 Влияние торговых войн на трансформацию международных экономических отношений.....	20
2.1 Эволюция мировой торговой системы: от глобализации к регионализации.....	20
2.2 Инструменты и механизмы торговых войн XXI в.....	22
2.3 Последствия торговых войн для мировой экономики.....	27
Глава 3 Торговые войны и внешнеэкономическая политика России: особенности и перспективы.....	32
3.1 Влияние санкционной и технологической политики на российскую экономику.....	32
3.2 Адаптация внешнеторговой политики России к условиям постглобализации	39
3.3 Роль России в формировании многополярной мировой торговой системы.....	43
Заключение.....	49
Список использованных источников.....	52
Приложение А.....	57
Приложение Б.....	58
Приложение В.....	59
Приложение Г.....	60

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях геополитическая напряжённость достигла беспрецедентного уровня, а количество торговых конфликтов в XXI в. увеличиваются. Эти конфликты оказывают влияние на международные экономические отношения, трансформируя их структуру и механизмы взаимодействия.

В условиях перехода от глобализации к регионализации торговые войны эволюционировали в комплексный инструмент достижения экономических, и геополитических целей. Современные конфликты выходят за рамки классических тарифных споров, активно используя смешанные инструменты воздействия: технологические ограничения; финансовые санкции; кибервойны; информационное противоборство.

Примерами торговых противостояний служат американо-китайская торговая война с 2018 г., введение ЕС повышенных пошлин на китайские электромобили в 2024 г., санкционное давление на Россию и ответные меры.

Особое значение приобретает исследование влияния торговых войн на внешнеэкономическую политику России. Страна, столкнувшись с беспрецедентными санкционными ограничениями, активно адаптируется к новым реалиям постглобализационного периода, одновременно участвуя в формировании многополярной торговой системы.

Объект исследования – современные торговые войны как форма международного экономического взаимодействия и противостояния государств в условиях трансформации мировой экономики.

Предмет исследования – влияние торговых войн, их инструментов и механизмов на развитие и трансформацию современных международных экономических отношений.

Цель работы – исследовать причины, особенности и последствия торговых войн, а также их влияние на международные экономические отношения.

Для достижения поставленной цели в работе были определены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы и сущность современных торговых войн;
- выделить основные инструменты торговых войн XXI в.;
- проанализировать влияние торговых войн на трансформацию международных экономических отношений;
- оценить последствия торговых войн для мировой экономики;
- исследовать влияние санкционной и технологической политики на российскую экономику;
- определить перспективы адаптации внешнеэкономической политики России в условиях усиления торговых конфликтов.

При написании работы использовались следующие методы исследования:

- абстрактно-логический – при определении теоретических основ исследования и формулировании выводов;
- сравнительный анализ – при сопоставлении различных форм и инструментов торговых войн;
- статистический анализ – при исследовании динамики показателей мировой торговли, инвестиций и экономического роста;
- метод анализа и синтеза – при выявлении последствий торговых войн для мировой экономики;
- системный подход – при исследовании взаимосвязи торговых, финансовых, технологических и геополитических процессов.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации научных представлений о сущности, классификации и эволюции торговых войн; выявлении новых тенденций в развитии международных экономических отношений, обусловленных возрастающей ролью торговых конфликтов.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов для прогнозирования дальнейшего развития торговых конфликтов и оценки их потенциальных последствий; обоснования мер по укреплению экономической безопасности страны, включая импортозамещение и развитие

альтернативных платежных систем; применения в образовательном процессе при изучении дисциплин «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Экономическая безопасность».

Глава 1 Теоретические основы исследования торговых войн

1.1 Понятие и сущность торговых войн

Торговая война (англ. *trade wars*) – это экономическое противостояние двух и более государств, в ходе которого стороны вводят взаимные ограничения в сфере внешней торговли с целью получения преимуществ в международных экономических отношениях [6, с. 480].

Сущность торговых войн заключается в использовании государствами комплекса протекционистских и ответных мер, направленных на перераспределение выгод в международной торговле. Классическое понимание торговых войн включает два стратегических направления:

- наступательная стратегия направлена на захват зарубежных рынков через вытеснение конкурентов; её инструментами служат демпинг, экспортные субсидии и эмбарго;

- оборонительная стратегия нацелена на защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции и опирается на такие меры, как импортные тарифы, квоты и технические барьеры.

К основным инструментам торговых войн относятся импортные пошлины, экспортные ограничения, антидемпинговые меры, квоты, эмбарго, технические барьеры, валютные ограничения, санкционные механизмы и меры экспортного контроля.

Важно разграничивать понятия «торговые войны», «локальные торговые споры» и «протекционизм» (приложение А).

Торговые войны отличаются масштабностью и системностью: они затрагивают множество отраслей и стран, преследуют геополитические и экономические цели, характеризуются эскалацией и взаимными ответными мерами, а их последствия включают снижение глобального благосостояния и фрагментацию экономики. Примерами служат конфликты между США и Китаем с 2018 г. и «новые торговые войны 2025 г.» [21, с. 511].

Локальные торговые споры, напротив, ограничены конкретным товаром или отраслью, нацелены на разрешение разногласий, обычно решаются через международные институты (например, ВТО) и приводят к локальному урегулированию – как в спорах *Boeing – Airbus* или по стальным квотам.

Протекционизм представляет собой долгосрочную государственную политику защиты национальных производителей, может иметь разный масштаб, опирается на тарифы, квоты и субсидии и способен как стимулировать, так и тормозить развитие отрасли; примерами служат политика ЕС в сельском хозяйстве и политика Японии в 1980-х гг. [43].

Исторически торговые ограничения использовались еще в античный период [16, с. 161], однако современное содержание торговых войн сформировалось в условиях развития мировой торговли и глобализации.

Торговые войны могут быть вызваны экономическими и политическими причинами.

К экономическим причинам относятся защита национального производителя, дефицит торгового баланса, потеря конкурентоспособности и борьба за рынки сбыта.

Политические причины включают геополитическое давление, санкционную политику, защиту национальных интересов и эскалацию межгосударственных конфликтов.

Данные причины взаимосвязаны и усиливают друг друга, поскольку экономические мотивы связаны преимущественно с защитой внутреннего рынка и балансировкой внешней торговли, а политические – отражают использование торговых ограничений как инструмента внешнеполитического давления.

Классификация причин торговых войн представлена в таблице 1.

Основными целями торговых войн выступают защита внутреннего рынка, поддержка национальных производителей, снижение зависимости от иностранных поставок, получение конкурентных преимуществ на мировом рынке, а также достижение внешнеполитических и геополитических целей.

Таблица 1 – Основные экономические и политические причины торговых войн
[составлено по: 42]

Группа причин	Причины	Описание
Экономически	Защита национального производителя	Введение пошлин и ограничений для поддержки внутренних компаний и снижения конкуренции со стороны импорта
	Дефицит торгового баланса	Стремление сократить импорт и увеличить экспорт для выравнивания внешнеторгового баланса
	Потеря конкурентоспособности	Поддержка «слабых» отраслей, которые не выдерживают международной конкуренции
	Борьба за рынки сбыта	Попытка расширить экспорт и ограничить доступ конкурентов к ключевым рынкам
Политические	Геополитическое давление	Использование торговых ограничений как инструмента внешнеполитического влияния
	Санкционная политика	Введение торговых барьеров в ответ на политические решения других государств
	Защита национальных интересов	Ограничение импорта стратегически важных товаров и технологий
	Эскалация межгосударственных конфликтов	Торговые войны как продолжение политических и дипломатических противоречий

Торговые войны важно отличать от экономических санкций: хотя в обоих случаях применяется экономическое принуждение, торговые войны ведутся ради улучшения условий торговли и производства, тогда как санкции чаще преследуют политические цели, и их участники могут пренебрегать экономическими потерями.

Американский политолог Р. Э. Пейп определяет торгово-экономическую войну как совокупность сдерживающих мер, направленных на подрыв военного потенциала государства-цели как в мирное время, так и в условиях вооружённых конфликтов.

Торгово-экономические войны обычно разворачиваются между торговыми партнёрами, в то время как санкции могут применяться и между странами со слабой торговой связью [51].

Современные исследователи рассматривают торговые войны как сложное и многоуровневое явление, сочетающее экономические, политические и институциональные аспекты (таблица 2).

Таблица 2 – Подходы к анализу торговых войн [составлено по: 14, с. 198; 36; 46]

Подход	Содержание	Особенности
Меркантилистский	Рассматривает торговые войны как инструмент укрепления национальной экономической мощи	Защита стратегических отраслей, накопление валютных резервов, поддержка импортозамещения
Либеральный	Отрицательно оценивает торговые войны, считая их вредными для всех участников в долгосрочной перспективе	Предпочтение разрешению споров через механизмы Всемирной торговой организации
Кейнсианский	Допускает временное применение ограничений для стимулирования внутреннего спроса	Риски долгосрочной стагнации экономики
Институциональный	Анализирует роль международных институтов в регулировании конфликтов и снижении напряжённости	Роль Всемирной торговой организации и Международного валютного фонда, рост значимости региональных соглашений
Геоэкономический	Рассматривает торговые войны как часть геополитического соперничества	Экономическая безопасность, использование торговли как инструмента внешней политики

Различия между подходами связаны прежде всего с оценкой роли государств в международной торговле, допустимости протекционистских мер и характера последствий торговых конфликтов.

В XXI в. торговые войны стали инструментом геоэкономического соперничества для достижения геополитических целей. Среди ключевых тенденций выделяют:

- связь с национальной безопасностью – введение ограничений под предлогом защиты критической инфраструктуры, например, экспортных ограничений на полупроводники;

- технонационализм – борьба за лидерство в высоких технологиях, например, искусственный интеллект (ИИ), 5G, квантовые вычисления;

- фрагментация мировой экономики – формирование новых торговых блоков и усиление таких объединений, как БРИКС и ЕАЭС в качестве альтернативы западным институтам;

- использование финансовых инструментов давления, таких как санкции против банков, отключение от *SWIFT*, заморозка активов.

В 2024–2025 гг. появляются «новые торговые войны», отличающиеся масштабом и качественными характеристиками. Торговые войны приобретают новые черты (приложение Б), связанные с технологическим соперничеством, использованием экологических стандартов в качестве торговых барьеров, а также усилением борьбы за контроль над критически важными ресурсами и логистическими маршрутами.

Геополитическая напряженность и санкционные ограничения привели к нарушению глобальных цепочек поставок, росту инфляционного давления и усилению протекционистских тенденций в мировой экономике [46].

Таким образом, торговые войны XXI в. трансформировались из локальных экономических споров в масштабный инструмент геополитической конкуренции. Несмотря на возможность получения краткосрочных преимуществ отдельными государствами, в долгосрочной перспективе торговые войны приводят к снижению эффективности мировой экономики, нарушению глобальных цепочек поставок, росту цен и усилению международной напряженности.

1.2 Причины и предпосылки возникновения торговых войн

Торговые войны, представляющие собой комплекс экономических конфликтов между государствами, возникающих вследствие применения протекционистских мер, направленных на защиту национальных интересов, в последние годы всё чаще выступают не только как инструмент экономической политики, но и как средство геополитического давления [47]. Это отражает усложнение их природы и усиление взаимосвязи экономических и политических факторов.

Одной из наиболее стабильных и фундаментальных причин возникновения торговых войн остаётся естественное стремление государств защитить собственные производственные мощности и обеспечить занятость населения. В условиях растущей глобальной конкуренции, возникающих сбоев в цепочках поставок (усугубленных пандемией *COVID-19* и геополитическими шоками) и общих экономических потрясений, правительства вынуждены прибегать к

протекционистским мерам. Эти меры направлены на предотвращение банкротства ключевых отраслей экономики, особенно тех, которые считаются стратегическими, и на смягчение роста безработицы, что является важным фактором социальной стабильности.

Так Европейский союз ввёл дополнительные пошлины на импорт китайских электромобилей, достигающие 35 %. Официальным предлогом стало обвинение китайских производителей в демпинге, то есть продаже продукции по ценам ниже себестоимости, что ставит европейских автопроизводителей в невыгодное положение. По мнению европейских экспертов, такие меры необходимы для сохранения конкурентоспособности собственного автомобильного сектора, который является одним из столпов европейской экономики и обеспечивает миллионы рабочих мест. Китай, в свою очередь, расценил эти действия как откровенно протекционистские и пригрозил ответными мерами, что демонстрирует цикличность и эскалацию подобных конфликтов [49].

Администрация США продлила и расширила действие *Section 301 Tariffs* – комплекса пошлин на китайские товары, первоначально введённых в 2018 г. Обоснование торговой войны между США и Китаем заключалось в необходимости защиты американского рынка труда в высокотехнологичных отраслях и снижении зависимости от китайского импорта, особенно в сферах, связанных с национальной безопасностью [29, с. 124].

Дополнительным фактором выступают торговые балансы, например, анализ торгового баланса демонстрирует, что к концу 2024 г. дефицит торгового баланса США с Китаем достиг 295,4 млрд долл. США, а общий торговый дефицит США составил 918,4 млрд долл. США, что на 133,5 млрд долл. США больше показателя 2023 г. Это послужило основанием для усиления протекционистских мер.

В ответ на торговый дисбаланс США ввели 10 %-ные пошлины на все китайские товары с 01.02.2025, повысив их до 20 % с 04.03.2025. Китай ответил зеркальными мерами, включая пошлины на американские соевые бобы в размере 10–15 %. В мае 2025 г. стороны договорились о 90-дневной паузе, в рамках которой

США снизили тарифы до 30 %, а Китай – до 10 %, однако долгосрочные перспективы урегулирования оставались неопределёнными [51].

И. А. Стрелец отмечал, что значительный торговый дефицит для развитой страны, такой как США, может свидетельствовать не только о проблемах конкурентоспособности национальных производителей, но и об ослаблении её позиций в глобальной экономической архитектуре, делая страну более уязвимой к внешнему давлению [24, с. 87].

Современная мировая экономика характеризуется острой конкуренцией за контроль над ключевыми технологиями (полупроводники, искусственный интеллект, сети 5G, биотехнологии, «зелёные» технологии), которые определяют экономическое развитие, военный потенциал и геополитическое влияние [29, с. 124]. Это приводит к экспортным ограничениям, санкциям и патентным войнам.

Например, США ужесточили экспортный контроль над поставками полупроводниковых технологий в Китай, запретив продажу передовых чипов и оборудования, что затронуло компании *Nvidia* и *AMD* [29, с. 124]. В ответ Китай ввёл ограничения на экспорт галлия и германия – критически важных компонентов для производства чипов. ЕС принял Закон о чипах (*European Chips Act*) с инвестициями 43 млрд евро для развития местного производства полупроводников и снижения зависимости от азиатских поставщиков [1].

Профессор Йельского университета Дэйвид Лэйн отмечает: «Технонационализм стал доминирующей парадигмой в современных торговых войнах. Государства рассматривают контроль над ключевыми технологиями не просто как экономическое преимущество, но как абсолютное условие национальной безопасности и геополитического суверенитета. Это неизбежно ведёт к эскалации конфликтов и формированию технологических блоков» [31].

Санкции всё чаще используются как инструмент внешней политики. США и ЕС расширили санкции против России: запретили импорт энергоносителей, заблокировали активы ЦБ РФ, отключили банки от *SWIFT*, ввели ограничения на поставки технологий [32]. Россия ответила контрсанкциями, включая эмбарго на

экспорт удобрений и химической продукции, а также ограничения на поставки палладия, важного для автопроизводителей и электроники [32].

В 2025 г. были введены повышенные тарифы на товары из Китая и более чем 200 стран, при этом Россия не была затронута из-за низкого объёма торговли, что указывает на избирательный характер мер [42]. Таким образом, санкционная политика все чаще трансформируется в системный инструмент экономического давления и перераспределения влияния.

Высокая инфляция в США (до 9 % в 2023 г.) и ЕС (до 10 % в 2023 г.) подтолкнула к введению тарифов и субсидий для внутренних производителей. Пандемия *COVID-19* выявила уязвимость цепочек поставок, что стимулировало идеи «решоринга» и «френдшоринга».

Закон США о снижении инфляции (*Inflation Reduction Act*) предусматривает субсидии для производителей «зелёных» технологий, что вызвало споры с ЕС о нарушении правил ВТО [37]. Таким образом, экономические кризисы выступают катализатором усиления протекционистских тенденций.

Анализ международных экономических отношений 2023–2025 гг. показал системные последствия торговых войн. Повышение пошлин на китайские электромобили в ЕС увеличило их стоимость на 20–35 %, снизив спрос [39]. Компании диверсифицируют поставки: *Apple* переносит производство *iPhone* из Китая в Индию и Вьетнам, автоконцерны (*Toyota*, *Volkswagen*, *Ford*) локализуют производство аккумуляторов в ЕС и США. «Френдшоринг» ведёт к формированию региональных кластеров.

Современные международные отношения характеризуются формированием новых центров силы и региональных блоков. Наблюдается усиление тенденций к фрагментации мировой экономики и перераспределению цепочек поставок.

Л. М. Григорьев указывает на «формирование многополярной, а отчасти и биполярной мировой экономической системы, где торговые войны служат инструментом передела сфер влияния и установления новых правил игры, отдающих приоритет национальным интересам стран-лидеров» [5, с. 335].

По данным МВФ, в 2024 г. прямые иностранные инвестиции в развивающиеся страны сократились на 15 % из-за торговой напряжённости [35].

Мир разделяется на блоки: США – ЕС – Япония – Южная Корея (технологическое сотрудничество); Китай – Россия – страны БРИКС+ (альтернативные цепочки поставок); страны Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии лавируют между блоками.

В совокупности указанные факторы отражают многоуровневый характер современных торговых войн, что подтверждается структуризацией причин и последствий (таблица 3).

Таблица 3 – Причины и последствия торговых войн [составлено по: 29; 32; 37; 51]

Группа факторов	Причины / предпосылки	Последствия
Экономические	Стремление защитить национальные отрасли и занятость; протекционизм; торговые дисбалансы; инфляционные процессы	Рост тарифов и субсидий; удорожание товаров; снижение эффективности мировой торговли
Технологические	Конкуренция за ключевые технологии; экспортные ограничения; патентные войны	Формирование технологических блоков; ограничение доступа к технологиям; замедление инноваций
Геополитические	Санкции как инструмент внешней политики; соперничество великих держав	Усиление конфронтации; фрагментация мировой экономики
Кризисные	COVID-19; сбои цепочек поставок; энергетические кризисы	Рост протекционизма; «решоринг» и «френдшоринг»
Ресурсные	Конкуренция за энергию, продовольствие и критические минералы	Ограничения экспорта; рост цен на сырьё; борьба за логистические коридоры
Институциональные	Ослабление роли ВТО; рост региональных блоков	Регионализация торговли; формирование альтернативных экономических систем

Таким образом, анализ причин и предпосылок возникновения торговых войн в период 2023–2025 гг. свидетельствует о ряде ключевых тенденций, которые будут определять дальнейшее развитие международной торговой системы:

– современные торговые войны носят многофакторный характер, объединяя экономические, технологические, геополитические, социальные и экологические мотивы;

- масштабы и интенсивность торговых конфликтов возросли под влиянием глобальных кризисов и роста геополитической напряжённости;
- ключевые конфликты сосредоточены вокруг стратегически важных технологий, энергетических ресурсов и продовольственной безопасности;
- последствия торговых войн включают фрагментацию мировой экономики, перестройку глобальных цепочек поставок, снижение доверия инвесторов и усиление геополитической поляризации.

1.3 Классификация современных торговых войн

Современные торговые войны классифицируются по инструментам и методам, которые государства используют для достижения экономических, технологических и геополитических целей. В отличие от классических торговых конфликтов, основанных преимущественно на тарифных ограничениях, современные торговые войны приобретают комплексный характер и охватывают финансовую, технологическую, энергетическую и санкционную сферы.

Классификация, отражающая основные формы проявления торговых войн в современных международных экономических отношениях, представлена в приложении Б.

Выделяют несколько основных видов торговых войн:

- тарифные, основанные на повышении импортных пошлин;
- технологические, связанные с ограничением доступа к технологиям и высокотехнологичной продукции;
- санкционные, предполагающие применение экономических ограничений;
- валютные, основанные на манипулировании валютными курсами;
- ресурсные, связанные с борьбой за доступ к стратегически важным ресурсам и логистическим маршрутам.

Каждый из указанных видов отличается механизмами воздействия и набором используемых инструментов, однако в современных условиях они все чаще применяются комплексно.

Тарифные войны связаны с повышением импортных пошлин – обязательных платежей при ввозе товаров на территорию страны. Их цель – защита отечественных производителей, сокращение дефицита торгового баланса или увеличение доходов бюджета [13]. Ключевыми инструментами выступают повышение базовых импортных пошлин на отдельные категории товаров, введение специальных защитных (антидемпинговых, компенсационных) пошлин, а также установление дифференцированных ставок в отношении отдельных стран.

Например, в 2024 г. ЕС ввёл дополнительные пошлины на импорт китайских автомобилей до 35 % под предлогом защиты европейских автопроизводителей от демпинговых цен, на что Китай ответил обещанием ответных мер.

С 01.02.2025 США ввели 10 % пошлины на все товары из Китая, а с 04.03.2025 повысили их до 20 %; Китай ответил зеркально, в т.ч. пошлинами на американские соевые бобы (10–15 %) [5; 44]. Индия в 2024 г. повысила тарифы на импорт электроники и бытовой техники до 20–25 %, стимулируя локализацию производства в рамках программы «*Make in India*».

Нетарифные торговые войны основаны на использовании неденежных ограничений международной торговли. К ним относятся квоты (ограничения на объём ввоза/вывоза), сертификация и технические регламенты (требования к качеству, безопасности, упаковке, маркировке, санитарные и фитосанитарные нормы), лицензирование (разрешения на ввоз/вывоз), требования к местному содержанию (обязательство производить определённый процент товара внутри страны), а также приоритет отечественной продукции в государственных закупках. Подобные меры позволяют ограничивать доступ иностранных товаров на внутренний рынок без прямого повышения пошлин.

В 2024 г. ЕС инициировал антидемпинговые расследования против импорта китайских солнечных панелей, утверждая, что китайские производители получают субсидии и продают продукцию ниже себестоимости [50]. США в 2024 г. ужесточили требования к сертификации телекоммуникационного оборудования, фактически ограничив доступ *Huawei* и *ZTE* к американскому рынку. Россия в 2023 г. ввела

обязательную сертификацию для импорта ряда промышленных товаров, что замедлило поставки оборудования из ЕС и США [25].

Валютные войны связаны с манипулированием курсами национальных валют для получения конкурентных преимуществ во внешней торговле. Основными формами валютных войн выступают:

- конкурентная девальвация – снижение курса национальной валюты для удешевления экспорта и удорожания импорта;

- валютная экспансия – проведение политики укрепления национальной валюты и расширения ее международного использования для получения доступа к новым рынкам;

- спекулятивные атаки – осуществление операций частным капиталом с целью получения прибыли за счет колебаний валютного курса;

- санкционные валютные ограничения – введение валютных ограничений и финансовых мер, направленных на подрыв макроэкономической стабильности государства-противника.

В 2023 г. Турция и Аргентина провели девальвацию национальных валют для стимулирования экспорта, что вызвало напряжённость в отношениях с торговыми партнёрами. В 2024 г. Китай продолжил осторожное регулирование курса юаня, удерживая его на уровне, выгодном для экспорта, что стало предметом критики со стороны США и ЕС.

Санкционные торговые войны включают эмбарго, блокировку активов, ограничения на финансовые операции и запрет на поставки отдельных товаров или технологий. Данные меры направлены не только на достижение экономических целей, но и на оказание политического давления [33]. Ключевыми инструментами являются эмбарго на торговлю отдельными товарами, блокировка активов и финансовых операций, отключение от международных платёжных систем (*SWIFT*), ограничения на доступ к технологиям и инвестициям, вторичные санкции против третьих стран, сотрудничающих с целевой страной.

В 2024 г. США и ЕС расширили санкции против России: были введены ограничения на импорт российских энергоносителей (нефть, газ, уголь),

заблокировали активы ЦБ РФ, отключен ряд банков от системы *SWIFT*, а также ограничены поставки технологий и телекоммуникационного оборудования. В ответ Россия ввела контрсанкции, включая ограничения на экспорт удобрений, никеля и палладия [3].

Технологические торговые войны связаны с ограничением доступа к технологиям, программному обеспечению, патентам и научным разработкам. Наибольшее значение приобретают конфликты в сферах полупроводников, искусственного интеллекта, сетей 5G, биотехнологий, фармацевтики и квантовых вычислений.

Так, в октябре 2023 г. США ужесточили экспортный контроль над поставками полупроводниковых технологий в Китай, запретив продажу передовых чипов и оборудования для их производства. Это затронуло компании *Nvidia* и *AMD*, которым запретили экспорт высокопроизводительных *GPU* в Китай. В ответ Китай ограничил экспорт редкоземельных металлов (галлия и германия), необходимых для производства микроэлектроники. Дополнительным элементом технологического соперничества стало принятие ЕС в 2024 г. Закона о чипах (*European Chips Act*), предусматривающего инвестиции в размере 43 млрд евро для развития европейского производства полупроводников [44].

Энергетические и продовольственные торговые войны связаны с контролем над стратегическими ресурсами и обеспечением национальной безопасности. Энергетические войны включают ограничения на экспорт энергоносителей, введение ценовых потолков и контроль над логистическими маршрутами. Продовольственные войны проявляются через ограничения на экспорт сельскохозяйственной продукции; эмбарго и использование продовольствия как инструмента политического давления.

В 2022–2023 гг. мировой энергетический кризис привёл к введению экспортных ограничений на продовольствие и удобрения рядом стран, включая Индию, Россию и Индонезию. В 2024 г. Россия ограничила экспорт удобрений, что вызвало рост цен на мировом рынке и напряжённость в отношениях с ЕС и США. В 2023 г. Индонезия временно запретила экспорт пальмового масла для стабилизации внутренних цен, что повлияло на мировую пищевую промышленность [22, с. 264].

В современных условиях торговые войны редко существуют в «чистом» виде и все чаще сочетают элементы нескольких типов одновременно. Тарифные ограничения сопровождаются нетарифными барьерами, санкционные меры включают технологические ограничения, а валютные манипуляции усиливают эффект тарифной политики.

Примером комплексного конфликта выступает торговая война между США и Китаем, включающая тарифные меры, технологические ограничения, санкционные инструменты и элементы валютного регулирования.

Таким образом, классификация современных торговых войн отражает усложнение международных экономических отношений и расширение инструментов внешнеэкономического давления. В последние годы наблюдается тенденция к комбинированию различных форм торговых конфликтов, а ключевые противоречия концентрируются вокруг технологий, энергоресурсов, финансовой инфраструктуры и продовольственной безопасности.

Глава 2 Влияние торговых войн на трансформацию международных экономических отношений

2.1 Эволюция мировой торговой системы: от глобализации к регионализации

На протяжении многих лет мировая торговая система строилась на фундаменте глобализации. Созданная после Второй мировой войны система многосторонних торговых соглашений – от ГАТТ до ВТО – нацелена на сокращение импортных пошлин: их средний уровень в развитых странах снизился с 40–50 % в 1940-х гг. до 3–5 % к началу XXI в. [5, с. 312]. Либерализация стимулировала рост международной торговли и инвестиций. Объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) вырос с 400 млрд долл. США в 1990 г. до 1,5 трлн долл. США в 2019 г. [2, с. 654].

Ключевым институтом регулирования мировой торговли стала Всемирная торговая организация (ВТО), основанная в 1995 г. Её принципы – режим наибольшего благоприятствования, национальный режим, предсказуемость и прозрачность – обеспечивали относительную стабильность международных экономических отношений.

В условиях глобализации активно развивались глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС): к 2020 г. на них приходилось около 70 % мировой торговли, что свидетельствовало о высокой степени интеграции мировой экономики [23, с. 102].

Однако активизация торговых войн и усиление геополитической напряженности постепенно начали подрывать основы либеральной торговой системы. Торговое противостояние между США и Китаем привело к сокращению мировой торговли на 0,5–1 % в 2019–2020 гг., а санкционные ограничения против России в 2022 г. вызвали снижение мирового торгового оборота примерно на 2 % [33].

Одновременно усилилась тенденция к перестройке глобальных цепочек поставок.

После введения США пошлин на китайские товары многие компании начали переносить производственные площади во Вьетнам, Таиланд и Малайзию. Так, в

2023 г. экспорт электроники из Вьетнама в США вырос на 25 %, тогда как экспорт аналогичной продукции из Китая сократился на 15 % [38].

Рост торговой напряженности усилил неопределенность в мировой экономике. По данным опроса МВФ в 2024 г., около 60 % транснациональных корпораций (ТНК) отметили, что торговые конфликты осложнили стратегическое планирование и инвестиционную деятельность [39]. Одновременно увеличилось количество торговых споров: в 2023 г. число новых дел в ВТО выросло на 40 % по сравнению с 2019 г. [9], что указывает на снижение эффективности существующих механизмов урегулирования международной торговли.

В ответ на усиление глобальной нестабильности государства стали активнее развивать региональные торговые соглашения (РТС) и усиливать сотрудничество внутри отдельных блоков. ЕС углубляет внутреннюю интеграцию и продвигает политику «зелёного перехода». В 2023 г. Была запущена «Стратегия промышленной суверенизации», направленная на снижение зависимости от импорта критически важных товаров, включая полупроводники, редкоземельные металлы и сырьё для возобновляемой энергетики [40].

Одновременно усиливается роль крупных региональных соглашений. Соглашение *USMCA (United States-Mexico-Canada Agreement)* между Соединёнными Штатами Америки, Мексикой и Канадой, заменившее *NAFTA* (Североамериканское соглашение о свободной торговле) в 2020 г., ужесточило правила происхождения товаров и стимулировало локализацию производства в Северной Америке. К 2023 г. доля внутрирегиональной торговли в рамках *USMCA* достигла 75% [42].

В Азиатско-Тихоокеанском регионе сохраняется значение *CPTPP (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership)* – Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве. В 2023 г. к соглашению присоединилась Великобритания, что расширило его экономический и географический охват [43].

Особую роль в процессе регионализации играет *RCEP (Regional Comprehensive Economic Partnership)* – Региональное комплексное экономическое партнёрство, действующее с 2022 г. Оно объединяет 15 стран АСЕАН и их партнёров,

на долю которых приходится около 30 % мирового ВВП и 28 % мировой торговли. В 2024 г. объём внутрирегиональной торговли в рамках *RCEP* вырос на 12 %. [45].

Параллельно компании все активнее локализуют производство внутри отдельных регионов. Например, *Toyota* и *Volkswagen* размещают предприятия по производству аккумуляторов для электромобилей в ЕС и США [40]. Возрастает и роль национальных валют в региональных расчетах: к 2023 г. доля юаня в расчётах между странами *RCEP* достигла 18 %, а евро обеспечивал около 85 % внутриевропейской торговли.

Перечисленные процессы свидетельствуют о постепенном переходе от модели гиперглобализации к модели «постглобализации» («медленной глобализации»), характеризующейся усилением региональной интеграции, снижением глобальной взаимозависимости и формированием устойчивых экономических блоков. Одновременно усиливается тенденция к многополярности мировой экономики, при которой несколько центров силы – США, Китай, Европейский союз и растущие развивающиеся экономики – играют всё более значимую роль в международной торговле. В 2023 г. доля Китая в мировой торговле достигла 13 %, США – 10 %, а ЕС – 15 % [18].

Таким образом, торговые войны выступают важным фактором трансформации современной мировой торговой системы. Они ускоряют переход от универсальной модели глобализации к региональной многополярности, усиливают роль региональных торговых блоков и стимулируют перестройку глобальных цепочек поставок. В этих условиях многосторонняя торговая система, прежде всего ВТО, демонстрирует признаки эрозии, тогда как протекционизм, санкции и региональные соглашения становятся все более значимыми инструментами регулирования международных экономических отношений.

2.2 Инструменты и механизмы торговых войн XXI в.

Торговые войны XXI в. отличаются от своих исторических предшественников не только масштабом, но и сложностью применяемых инструментов, а также их

гибридным характером. Если в прошлом конфликты сводились преимущественно к прямым тарифным ограничениям, то сегодня арсенал инструментов расширился, охватывая технологическую, финансовую, информационную и даже юридическую сферы. Это позволяет сторонам оказывать многогранное давление друг на друга, достигая более широкого спектра целей, чем просто защита внутреннего рынка.

Для понимания эволюции современных торговых войн необходимо проследить изменение механизмов экономического противостояния от классического протекционизма к современным гибридным формам давления. Эволюция инструментов торговых войн представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Эволюция инструментов торговых войн [составлено по: 9; 28; 49]

Период	Основные инструменты	Характеристика
1930-е гг.	Высокие импортные пошлины	Классический тарифный протекционизм
2008–2009 гг.	Скрытый протекционизм, субсидии	Поддержка национальных производителей в условиях кризиса
2014–2020 гг.	Санкции, тарифные ограничения	Расширение экономических и финансовых ограничений
2020–2025 гг.	Технологические, финансовые, инфраструктурные и кибернетические инструменты	Гибридный характер торговых войн и геоэкономическое противостояние

Одним из наиболее известных примеров классического протекционизма стал период Великой депрессии 1929–1930-х гг. В США был принят Закон Смута – Хоули (1930), повысивший импортные пошлины более чем 20 000 товаров в среднем до

60 %, а по отдельным позициям – и выше [49]. Последствия оказались крайне негативными: мировой торговый оборот в 1929–1934 гг. сократился примерно на 65 %, усилился глобальный экономический спад, а ответные меры других государств привели к формированию цепной реакции протекционизма. Помимо экономических последствий, данные меры усилили международную напряженность и рост национализма.

В период мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. государства стремились избежать повторения сценария 1930-х гг. На саммите G20 в Лондоне было принято обязательство воздерживаться от масштабного протекционизма [28, с. 224].

Однако, даже в этих условиях наблюдалось усиление так называемого «скрытого» протекционизма, включавшего предоставление государственных субсидий национальным производителям, поддержку отечественных компаний через систему государственных заказов и создание косвенных ограничений для иностранных конкурентов.

Новый этап развития торговых войн связан с санкционным и технологическим противостоянием 2014–2025 гг. В этот период экономическое давление стало носить комплексный характер и вышло далеко за рамки традиционных тарифных мер. Санкции против России охватили финансовый, технологический и торговый секторы, а торговое противостояние США и Китая стало примером сочетания тарифных ограничений, экспортного контроля, инвестиционных барьеров и технологических санкций.

Одновременно усилилось применение вторичных санкций, направленных против третьих стран и компаний, продолжающих сотрудничество с подсанкционными государствами [9, с. 15].

Современные инструменты торговых войн отличаются высокой степенью разнообразия и взаимосвязанности. Основные инструменты и механизмы современных торговых войн представлены в приложении Г.

Основой современных торговых войн по-прежнему остаются экономические инструменты давления, однако формы их применения становятся значительно более сложными. Одним из наиболее распространенных механизмов выступают тарифные меры и субсидирование национальных производителей. Так, в 2024 г. ЕС ввел дополнительные пошлины до 35 % на импорт китайских электромобилей, обвинив китайские компании в получении государственных субсидий и создании условий недобросовестной конкуренции.

Важную роль приобретает ресурсные механизмы давления. Сырьевая зависимость все чаще используется как инструмент геоэкономического влияния. В ответ на экспортные ограничения США Китай в 2023 г. ввел ограничения на экспорт галлия и германия – редкоземельных металлов, критически важных для производства полупроводников и высокотехнологичной продукции.

Одним из ключевых направлений современных торговых войн стало технологическое противостояние. В высокотехнологичных секторах фактически разворачивается глобальная «гонка вооружений», охватывающая полупроводники, искусственный интеллект, телекоммуникации 5G, биотехнологии и квантовые вычисления. Основными инструментами становятся ограничения на экспорт передовых технологий, контроль над инвестициями в стратегические отрасли и ограничение научно-технического сотрудничества. Примером является ужесточение экспортного контроля США в отношении Китая в 2023 г., предусматривающее запрет на поставки передовых микрочипов и оборудования для производства. Данные меры были направлены на замедление технологического развития Китая и ограничение его доступа к критически важным технологиям [15, с. 45].

Финансовая сфера становится одним из центральных направлений современных торговых войн. В качестве инструментов давления используется отключение банков от международных платежных систем, замораживание активов, ограничения на расчеты в резервных валютах, валютные манипуляции и ограничения доступа к международным финансовым рынкам. Комплекс подобных мер применен против России в 2022–2024 гг., и включал блокировку активов Центрального банка России, отключение ряда банков от системы *SWIFT* и ограничения на расчеты в долларах и евро [38].

Дополнительным механизмом воздействия становится ограничение прямых иностранных инвестиций в стратегические отрасли. Государства усиливают контроль за иностранным капиталом, особенно в чувствительных секторах экономики. Так в 2024 г. Индия ввела ограничения на китайские инвестиции в стратегические отрасли, обязав компании получать предварительное одобрение сделок свыше 50 млн долл. США.

Современные торговые войны все чаще стали затрагивать инфраструктурную, информационную и кибернетическую сферы. Ограничения распространяются на использование телекоммуникационного оборудования, цифровых платформ и логистической инфраструктуры. Примером является запрет на использование оборудования *Huawei* в сетях 5G в США и ряде стран ЕС. Одновременно усиливается

значение информационных и киберопераций, включая использование дезинформации, кибератаки на финансовые структуры и кампании по дискредитации.

Важную роль играют правовые механизмы. Государства активно используют национальное законодательство, санкционные режимы, судебные иски и международные арбитражи для легитимизации экономического давления и защиты собственных интересов.

Применение современных инструментов торговых войн оказывает значительное влияние на мировую экономику. Основные механизмы такого воздействия показаны в таблице 5.

Таблица 5 – Механизмы воздействия торговых войн на мировую экономику
[составлено по: 15; 38]

Механизм воздействия	Проявление	Последствия
Рост торговых барьеров	Повышение пошлин и ограничений	Снижение объёмов мировой торговли
Перестройка цепочек поставок	Перенос производств и диверсификация поставщиков	Рост логистических и производственных издержек
Технологическая фрагментация	Ограничение доступа к технологиям	Формирование технологических блоков
Финансовая фрагментация	Развитие альтернативных платёжных систем	Ослабление роли доллара
Регионализация торговли	Усиление региональных экономических блоков	Снижение глобальной взаимозависимости
Снижение инвестиционной активности	Рост санкционных и политических рисков	Сокращение ПИИ
Усиление протекционизма	Поддержка национальных производителей	Рост цен и снижение конкуренции
Ослабление международных институтов	Снижение эффективности ВТО	Рост односторонних мер

Использование широкого спектра инструментов приводит к существенным изменениям в мировой экономике и международных экономических отношениях. Торговые войны способствуют переориентации цепочек поставок, росту внутрирегиональной торговли, снижению роли глобальных цепочек создания стоимости и усилению регионализации мировой экономики. Одновременно возрастает значение альтернативных финансовых механизмов и расчетов в национальных валютах. Развиваются альтернативные платежные системы, включая

китайскую *CIPS* и российскую СПФС, а также цифровые валюты центральных банков (*CDDS*).

Кроме того, торговые конфликты усиливают неопределенность в мировой экономике, увеличивают транзакционные и логистические издержки, осложняют инвестиционную деятельность и снижают эффективность многосторонних институтов регулирования международной торговли, прежде всего ВТО.

Таким образом, торговые войны XXI в. представляют собой гибридные конфликты, в которых используются взаимосвязанные экономические, технологические, финансовые, санкционные и информационные механизмы воздействия. Их современная специфика заключается в комплексном характере применяемых инструментов, тесной связи экономической политики с вопросами национальной безопасности и геополитического соперничества.

2.3 Последствия торговых войн для мировой экономики

Торговые войны XXI в., как показывает практика, оказывают глубокое и многогранное трансформирующее воздействие на мировую экономику. Они не просто замедляют международную торговлю, но и перестраивают её структурные основы, создавая комплексные вызовы для государств, бизнеса и международных экономических институтов.

Современные торговые конфликты затрагивают не только сферу внешней торговли, но и инвестиционные процессы, глобальные цепочки поставок, финансовую систему, уровень инфляции и структуру международного разделения труда. Основные последствия торговых войн представлены в таблице 6.

Наиболее ожидаемым следствием торговых войн является существенное замедление роста объёмов международной торговли. Введение протекционистских мер – пошлин, квот, субсидий и скрытых барьеров – напрямую снижает конкурентоспособность импортных товаров, делая трансграничные операции менее выгодными.

Таблица 6 – Основные последствия торговых войн для мировой экономики

[составлено по: 6; 7; 10; 13; 17; 18; 38; 40; 43; 46]

Последствие	Содержание	Примеры
Замедление мировой торговли	Снижение объёмов международного товарооборота вследствие введения пошлин, санкций и ограничений	Снижение роста мировой торговли с 4,7 % в 2018 г. до 0,1 % в 2019 г.
Рост инфляции	Повышение цен на импортные товары, сырьё и логистику	Рост цен на сталь в США после введения 25 % пошлин
Перестройка цепочек поставок	Перенос производств и диверсификация поставщиков	Перенос производства <i>Apple</i> и <i>Google</i> из Китая во Вьетнам и Индию
Снижение инвестиционной активности	Рост неопределённости и сокращение ПИИ	Снижение глобальных ПИИ в 2023 г. на 5 %
Регионализация мировой экономики	Усиление региональных блоков и внутрирегиональной торговли	Рост доли внутрирегиональной торговли в ЕС и <i>RCEP</i>
Фрагментация мировой экономики	Формирование отдельных экономических и технологических блоков	Усиление конкуренции между США, Китаем, ЕС и БРИКС+
Трансформация финансовой системы	Рост расчётов в национальных валютах и развитие альтернативных платёжных систем	Расширение использования <i>CIPS</i> , СПФС и юаня
Ослабление многосторонних институтов	Снижение роли ВТО и усиление односторонних мер	Рост числа торговых споров и санкционных ограничений

Наиболее ожидаемым следствием торговых войн является существенное замедление роста объёмов международной торговли. Введение протекционистских мер – пошлин, квот, субсидий и скрытых барьеров – напрямую снижает конкурентоспособность импортных товаров, делая трансграничные операции менее выгодными.

Например, введения США пошлин на китайские товары (до 25 % на комплектующие и промышленные товары) и ответные меры Китая привели к сокращению товарооборота между странами на 20 % в 2019 г. Это также отразилось на глобальных показателях: рост мировой торговли замедлился с 4,7 % в 2018 г. до 0,1 % в 2019 г. по данным МВФ [18, с. 178].

Масштабные санкции, введенные против России в 2022 г., также привели к заметному сокращению внешнеторговых потоков. Экспорт России в страны ЕС в

2022 г. упал на 45 %, а импорт из ЕС – на 39 %, что вынудило российские компании искать альтернативные рынки сбыта и новые логистические маршруты.

Одновременно торговые войны становятся фактором роста глобальной инфляции. Повышение импортных пошлин увеличивает конечную стоимость товар

Например, введение США 25 % пошлин на сталь в 2018 г. привело к росту цен на стальную продукцию внутри страны на 15–20 %, что отразилось на стоимости автомобилей, бытовой техники и строительных материалов.

Дополнительное инфляционное давление создают нарушения логистических цепочек. Геополитическая напряженность и ограничения поставок приводят к дефициту сырья и комплектующих, увеличению сроков доставки и росту трансграничных потоков. Так, дефицит полупроводников в 2023–2024 гг., усугубленный экспортным контролем США в отношении Китая, привел к росту цен на электронику и автомобили на 10–15 %.

Перестройка логистических цепочек и использование более дорогих способов транспортировки также увеличивают общие издержки. Стоимость морских перевозок в 2023 г. выросла на 30–40 % [10] из-за перестройки торговых потоков и нестабильности в ключевых транспортных коридорах, включая Красное море.

В результате в 2023–2024 гг. инфляция во многих крупных экономиках существенно превысила целевые показатели центральных банков: в США она достигала 8 %, а в странах Европы – 9 % [6]. Значительная часть данного роста была связана с косвенными последствиями торговых войн и санкционного давления.

Торговые войны также приводят к масштабной трансформации глобальных цепочек поставок. Компании стремятся снизить зависимость от поставщиков из геополитически нестабильных регионов и диверсифицировать производственные мощности.

Особое распространение получили процессы решоринга и френдшоринга. Решоринг предполагает возвращение производства в страну базирования, тогда как френдшоринг связан с переносом производства в дружественные государства. Так, США приняли Закон о чипах в 2022 г., предусматривающий крупные государственные субсидии для развития внутреннего производства

полупроводников. в ответ многие технологические компании, включая *Apple* и *Google*, начали перенос части производств из Китая во Вьетнам и Индию [40].

Компании также вынуждены разрабатывать отдельные производственные и логистические стратегии для различных рынков. Например, автопроизводители формируют параллельные цепочки поставок для европейского и американского рынков с целью минимизации рисков, связанных использованием китайских компонентов и возможным введением новых тарифов [13].

Наряду с этим усиливается тенденция к регионализации мировой экономики. Государства все больше ориентируются на внутренние и региональные рынки, стремясь снизить зависимость от глобальных цепочек поставок.

Доля внутрирегиональной торговли в ЕС достигла 72 %, а в рамках *RCEP* – около 65 % [7, с. 430].

Формируются новые региональные экономические блоки со своими стандартами и механизмами регулирования ЕС укрепляет внутреннюю интеграцию и продвигает собственные цифровые и экологические стандарты (*Digital Services Act*, *AI Act*). *USMCA* (США, Мексика, Канада) способствует локализации производства в Северной Америке, а *RCEP* (страны АСЕАН + Китай, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия) стимулирует расширение внутрирегиональной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одновременно БРИКС+ (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР + новые члены) развивает альтернативные финансовые и торговые механизмы, включая расчеты в национальных валютах [8, с. 12].

Следствием этих процессов становится постепенная фрагментация мировой экономики и формирование отдельных геополитических блоков. Возникают различия в технических, цифровых, экологических и промышленных стандартах, что создает дополнительные барьеры для международного бизнеса и трансфера технологий.

Торговые войны оказывают влияние и на мировую валютно-финансовую систему. Усиливаются процессы дедолларизации расширяется использование национальных валют во взаимных расчетах. В 2024 г. доля юаня в расчётах внутри *RCEP* достигла 18 %, а евро обеспечивал около 85 % во внутриевропейской торговле

[38]. Активно развиваются альтернативные платежные системы, включая китайскую *CIPS* и российскую СПФС.

Одновременно снижается эффективность многосторонних инструментов регулирования мировой торговли. Роль ВТО постепенно ослабевает, тогда как санкции, односторонние ограничения и региональные соглашения становятся все более распространенными инструментами международной экономической политики.

Таким образом, торговые войны XXI в. выступают не краткосрочным инструментом внешнеторгового давления, а фактором глубокой структурной трансформации мировой экономики. Они одновременно замедляют мировую торговлю, повышают инфляционное давление и издержки бизнеса, перестраивают цепочки поставок и усиливают регионализацию международных экономических отношений. В результате мировая экономика переходит к более фрагментированной и геоэкономически разделённой системе, в которой логика конкуренции региональных блоков все чаще доминирует над принципами глобальной интеграции.

Глава 3 Торговые войны и внешнеэкономическая политика России: особенности и перспективы

3.1 Влияние санкционной и технологической политики на российскую экономику

За последние три года санкционное давление и ограничения в сфере технологий оказали трансформационное воздействие на российскую экономику. Эти процессы привели к изменениям в динамике валового внутреннего продукта (ВВП), структуре промышленности, направлениях внешней торговли, уровне инфляции, а также стимулировали адаптацию бизнеса и государства к новым условиям функционирования.

Вместе с тем санкционная политика вызвала ряд структурных проблем, включая технологическую зависимость, рост издержек и дефицит отдельных видов оборудования и компонентов.

Период 2022–2025 гг. продемонстрировал сложную траекторию развития ВВП России. 2022 г. ознаменовался значительным спадом, вызванным первоначальным шоком от введения масштабных санкций, нарушением логистических цепочек, ограничением доступа к зарубежным технологиям и уходом части иностранных компаний с российского рынка.

Однако последующие годы продемонстрировали способность экономики к адаптации, чему способствовали высокие цены на энергоносители в 2022 г. и активные меры государственной поддержки. Тем не менее, к 2025 г. темпы роста экономики начали замедляться (рисунок 7).

Снижение темпов роста в 2025 г. обусловлено комплексом факторов, включая возможное снижение мировых цен на энергоносители, сохранение высокой ключевой ставки Центрального Банка РФ, ограничение инвестиционной активности, а также сохраняющиеся структурные проблемы, связанные с технологической зависимостью экономики.

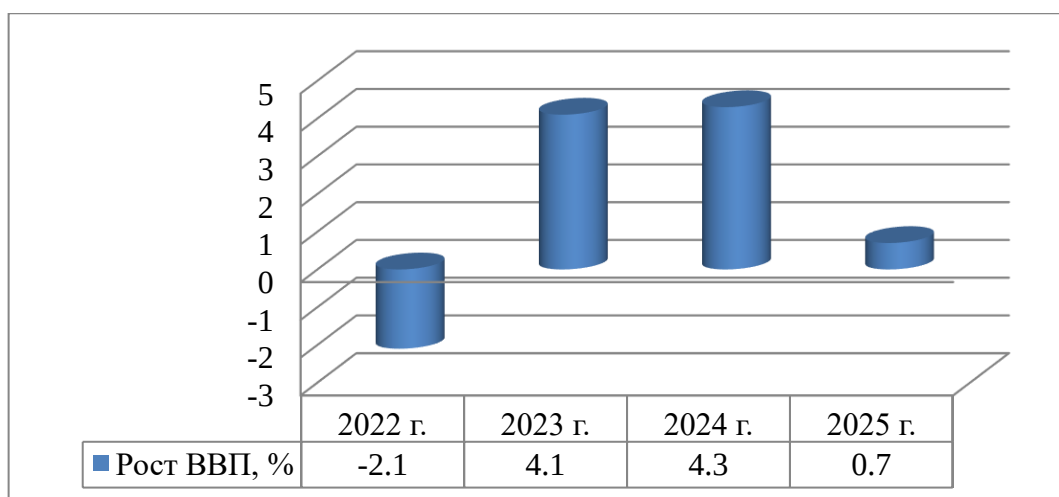

Рисунок 1 – Рост ВВП в 2022–2025 гг., % [43]

На протяжении последних лет наблюдается рост масштабов выпуска промышленной продукции. В 2024 г. общий объем отгруженных товаров, выполненных работ, услуг составил 124,4 трлн руб., увеличившись за год на 10,8 %, однако в постоянных ценах рост составил лишь 1,4 %, что свидетельствует о значительном влиянии инфляционных процессов.

Наибольший прирост был зафиксирован в обрабатывающей промышленности, тогда как добывающий сектор столкнулся с ограничениями, связанными с санкциями на экспорт российских ресурсов, снижением поставок в европейские страны и ограничением доступа к современным технологиям для нефтегазовой отрасли.

Обрабатывающая промышленность стабильно занимает наибольшую долю в структуре отгруженной продукции. В 2024 г. она обеспечила две трети общего объема промышленного выпуска (82,9 трлн руб.). Наибольший объем выпуска пришелся на производство кокса и нефтепродуктов (14,8 трлн руб., или 11,9 %), металлургической продукции (12,1 трлн руб., или 9,7%), пищевых продуктов (11,8 трлн руб., или 9,5 %), готовых металлических изделий (6,7 трлн руб., или 5,4 %), химических веществ и продуктов (6,3 трлн руб., или 5,1 %).

В целом, обрабатывающая промышленность показала прирост на 18,3 % за период 2022–2024 гг. Наиболее высокие темпы роста были зафиксированы в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий (+196 %); готовых металлических изделий (+194 %); а также прочих транспортных средств и

оборудования (+164 %) [8]. Данный рост во многом связан с реализацией программ импортозамещения и необходимостью компенсировать уход иностранных производителей.

На добывающие производства в 2024 г. приходится около четверти общего выпуска промышленной продукции (31,4 трлн руб., или 25,3 %). Основную долю традиционно занимает добыча нефти и газа (22,8 трлн руб., или 18,3 %). Вместе с тем добывающая промышленность за период 2022–2024 гг. снизилась на 0,4 % [41]. Это объясняется санкционными ограничениями на экспорт российских энергоресурсов, ограничением доступа к зарубежному оборудованию и технологиям, а также изменением географии поставок.

Высокотехнологичные отрасли активно увеличивают выпуск продукции, создавая основу для технологического лидерства и устойчивого развития страны.

В 2024 г. объем отгруженных товаров, работ, услуг организаций высокотехнологичных отраслей составил 6,3 трлн руб. (+14,2 % к 2023 г. в постоянных ценах) [46]. В совокупности с продукцией среднетехнологичных отраслей высокого уровня, данный показатель достигает 23 трлн. руб. (+6 % к 2023 г.), что превышает четверть (27,8 %) всех товаров, работ, услуг в обрабатывающей промышленности. В 2024 г. в высокотехнологичных отраслях наблюдались следующие темпы прироста (рисунок 2).

Санкционная политика существенно повлияла на структуру внешней торговли России. В условиях ограничения доступа на западные рынки произошла переориентация внешнеторговых потоков на страны Азии, Ближнего Востока и Африки. Ключевыми торговыми партнерами стали Китай и Индия. Экспорт в Китай в 2023 г. увеличился на 40 % по сравнению с 2021 г., а поставки нефти в Индию выросли втрое. В 2024 г. Товарооборот с Китаем достиг рекордных 245 млрд долл. США. Одновременно усилилась зависимость российской экономики от поставок оборудования, электроники и компьютеров из Китая, что создает риски технологической зависимости и повышения издержек производства.

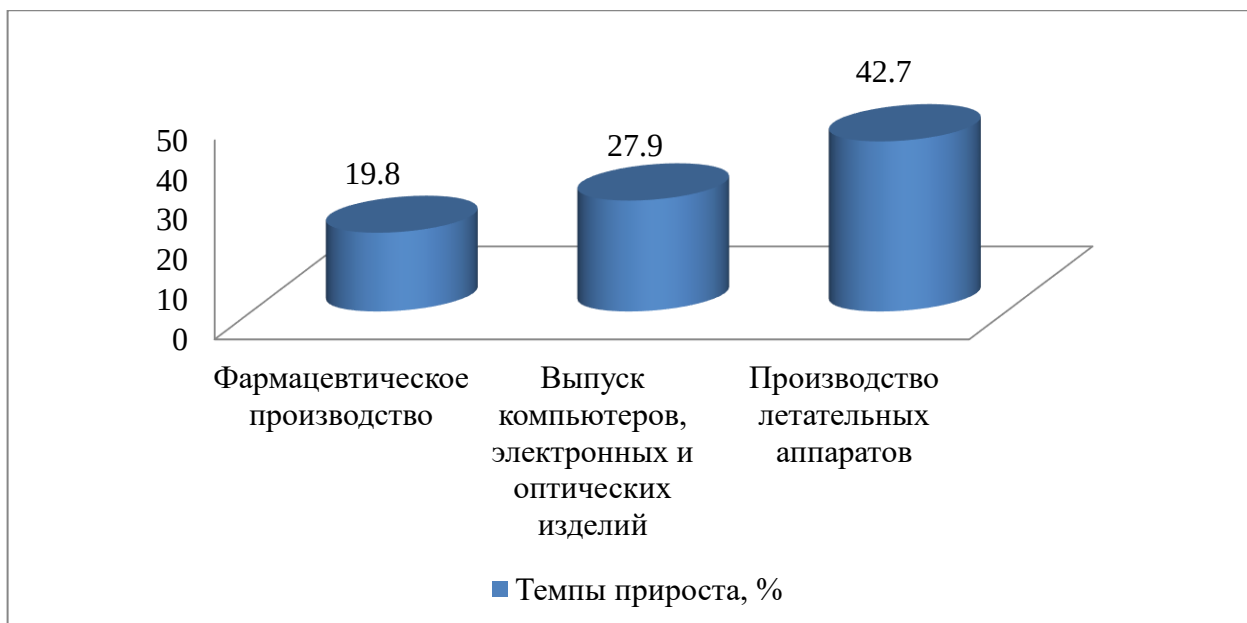

Рисунок 2 – Прирост продукции в высокотехнологичных отраслях в 2024 г., % [25]

Санкционная политика существенно повлияла на структуру внешней торговли России. В условиях ограничения доступа на западные рынки произошла переориентация внешнеторговых потоков на страны Азии, Ближнего Востока и Африки. Ключевыми торговыми партнерами стали Китай и Индия.

Экспорт в Китай в 2023 г. увеличился на 40 % по сравнению с 2021 г., а поставки нефти в Индию выросли втрое. В 2024 г. товарооборот с Китаем достиг рекордных 245 млрд долл. США. Одновременно усилилась зависимость российской экономики от поставок оборудования, электроники и компьютеров из Китая, что создает риски технологической зависимости и повышения издержек производства.

Россия также активно развивает торгово-экономические связи с Турцией, странами Персидского залива и государствами Африки. Расширяется экспорт сырьевых товаров, продовольствия, продукции химической промышленности и отдельных видов машиностроительной продукции. Данные меры направлены на диверсификацию внешней торговли и снижение зависимости от западных рынков.

После введения санкций экономика России столкнулась с ускорением инфляции, ростом стоимости импорта и колебаниями валютного курса. В ответ Центральный Банк России проводил жесткую денежно-кредитную политику,

повышая ключевую ставку для стабилизации финансовой системы и ограничения инфляционного давления (таблица 7).

Таблица 7 – Взаимосвязь инфляции и ключевой ставки ЦБ, 2022–2025 гг. [38]

Год	Инфляция, %	Ключевая ставка ЦБ (среднегодовая), %	Характеристика
2022	11,94	10,6	Резкий рост инфляции обусловлен шоком от начальных санкций. Высокая ставка ЦБ начала действовать как стабилизатор
2023	7,42	9,9	Инфляция замедлилась благодаря политике ЦБ
2024	9,52	17,5	Ставка ЦБ начала повышаться для сдерживания инфляции, что начало ограничивать кредитование
2025	5,59	19,2	Нарушение баланса платежей и рост цен на импорт повлияли на курс рубля. Высокая ставка ЦБ сохраняется

Несмотря на относительную стабилизацию инфляции, высокая ключевая ставка привела к удорожанию кредитов и ограничению инвестиционной активности бизнеса, что стало одним из факторов замедления экономического роста в 2025 г.

Технологические санкции оказали значительное влияние на развитие высокотехнологичных отраслей. Ограничения на поставки полупроводников, промышленного оборудования и программного обеспечения создали серьезные проблемы для нефтегазового сектора, машиностроения, микроэлектроники и авиационной промышленности. В ряде случаев российские предприятия были вынуждены переходить на менее технологичные или более дорогостоящие аналоги, преимущественно из Китая.

В ответ на это была активизирована государственная политика, направленная на обеспечение технологического суверенитета. Реализуются программы развития электронной промышленности, цифровой экономики и импортозамещения программного обеспечения. Государственные органы и компании с государственным участием переводятся на отечественное программное обеспечение

В 2024 г. объем продукции высокотехнологичных отраслей составил 6,3 трлн руб., увеличившись на 14,2 % по сравнению с предыдущим годом.

Совокупный объем высокотехнологичных и наукоемких отраслей достиг 47 трлн руб., в 2025 г. превысил 52 трлн руб.

Одним из примеров адаптации к технологическим ограничениям является проект МС-21, рассматриваемый как один из ключевых проектов импортозамещения в авиационной промышленности. В конструкции самолета используются российские двигатели ПД-14, отечественные материалы и системы. Развитие проекта связано с ограничением доступа к западным авиационным технологиям и необходимостью локализации производства ключевых компонентов.

В энергетическом машиностроении российские предприятия начали осваивать выпуск оборудования, ранее закупавшегося у зарубежных производителей. На Ленинградском металлическом заводе (АО «Силовые машины») была собрана первая российская тихоходная паровая турбина мощностью более 1250 МВт. Данные проекты направлены на снижение зависимости от иностранных поставщиков оборудования для энергетики и нефтегазового сектора.

В IT-сервисе активно развивается импортозамещение программного обеспечения. Российский пакет офисных программ «МойОфис» стал альтернативой западным решениям (*Microsoft Office*), а платформа *RuStore* была создана как отечественный магазин мобильных предложений после ограничений со стороны зарубежных цифровых платформ.

Развитие отечественного программного обеспечения стало одним из ключевых направлений технологической политики. Российские софтверные компании в 2024 г. Увеличили экспортные доходы на 11 % в рублях. Вместе с тем сохраняется зависимость от зарубежных технологий, серверного оборудования и отдельных компонентов микроэлектроники.

Санкционная политика также стимулировала развитие микроэлектроники, робототехники, производства беспилотных систем и медицинской промышленности.

Так, «Росатом» реализует крупные международные проекты по строительству атомных электростанций в различных странах. Это подтверждает конкурентоспособность российской атомной энергетики на глобальном рынке. Кроме того, в рамках проекта «Прорыв» разрабатываются реакторы на быстрых нейтронах

БН-1200 и технологии переработки отработанного ядерного топлива. Создаётся опытно-демонстрационный энергокомплекс, включающий энергоблок с реакторной установкой БРЕСТ-ОД-300, модули фабрикации, рефабрикации и переработки.

В 2025 г. Россия значительно увеличила производство беспилотников. Если в 2024 г. их выпуск вырос в три раза, то в 2025 г. – в 10 раз по сравнению с предыдущим годом. Также разработаны инновационные системы для борьбы с БПЛА – например, мобильный лазерный комплекс от «Ростеха» и автоматическая турель с искусственным интеллектом для обнаружения целей. Рекордного уровня достиг выпуск боевых самолётов – более ста машин в год, в основном это истребители-бомбардировщики Су-34 и многофункциональные истребители Су-35.

Россия концентрируется на производстве полупроводников по зрелым технологическим процессам, актуальным для промышленности и оборонного сектора. Развивается направление *RISC-V* как основы для создания отечественных процессоров.

В агропромышленном комплексе усилилось импортозамещение семян, сельскохозяйственного оборудования и упаковочных технологий.

Однако в ряде отраслей сохраняется высокая зависимость от поставок комплектующих и оборудования через дружественные страны, прежде всего Китай, Турцию, ОАЭ.

Несмотря на положительные результаты адаптации экономики, сохраняются серьёзные структурные ограничения. Наиболее существенными проблемами остаются технологическое отставание в микроэлектронике и станкостроении, дефицит квалифицированных кадров, высокая зависимость от импорта сложного оборудования, а также рост издержек производства.

Таким образом, санкционная и технологическая политика за 2022–2025 гг. привела к значительным изменениям в российской экономике. Произошло смещение акцента государственной поддержки в сторону обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных отраслей, усилилась переориентация внешней торговли на азиатские рынки, активизировались процессы импортозамещения и развития отечественного программного обеспечения.

Вместе с тем адаптация экономики сопровождалась рядом технологической зависимости от дружественных стран, повышением издержек производства и сохранением структурных ограничений. Несмотря на достигнутые результаты, долгосрочные риски, связанные с сырьевой зависимостью, ограниченным доступом к современным технологиям и дефицитом инвестиций, продолжают оставаться серьезным вызовом для устойчивого развития российской экономики.

3.2 Адаптация внешнеторговой политики России к условиям постглобализации

Современные торговые войны сопровождаются усилением протекционизма, санкционного давления и фрагментации мировой экономики, что вынуждает государства адаптировать внешнеэкономическую политику к новым геополитическим условиям. В условиях постглобализации Россия адаптировала свою экспортную стратегию: сместила акцент на новые рынки, развила альтернативные логистические и финансовые механизмы и усилила государственную поддержку экспортеров. Ключевые направления адаптации включают географическую переориентацию торговли, расширение товарной структуры экспорта, цифровизацию внешнеэкономической деятельности и укрепление сотрудничества с дружественными странами.

Основной фокус внешнеторговой политики России сместился на страны Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока. В 2024 г. Азиатский регион занял доминирующее положение в товарообороте РФ (72,6 %), при этом Китай сохранил статус ключевого торгового партнера. Существенно выросли объёмы торговли с Индией, Турцией и странами ЕАЭС (Белоруссия, Казахстан). Товарооборот с Африкой в 2024 г. увеличился на 13,2 % по сравнению с предыдущим годом, а поставки в страны Ближнего Востока, включая Саудовскую Аравию, выросли более чем на 60 % (до 3,8 млрд долл. США).

Одновременно произошло сокращение торгово-экономических связей со странами Европейского союза и Северной Америки. В 2024 г. экспорт в страны ЕС

снизился на 20,4 %, а импорт – на 6,9 %. Данные изменения свидетельствуют о трансформации географии внешней торговли России в условиях торговых ограничений и санкционного давления.

Наблюдается рост несырьевого экспорта, что свидетельствует о постепенной диверсификации российской экономики. В 2024 г. Положительная динамика была зафиксирована в химической промышленности, продовольственном секторе и отдельных направлениях машиностроения (рисунок 3).

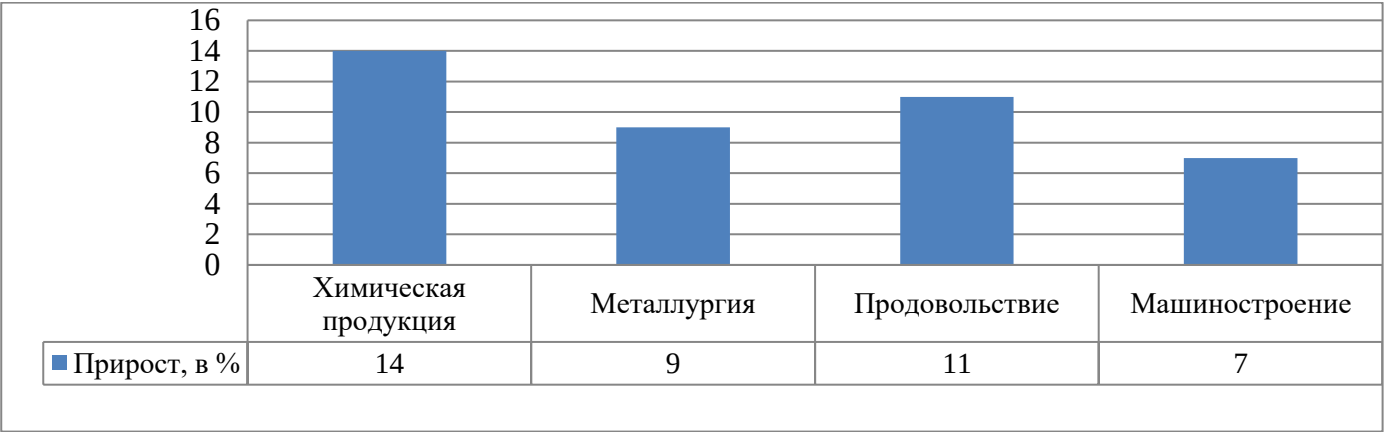

Рисунок 3 – Прирост несырьевого экспорта в 2024 г., % [39]

Экспорт химической продукции в 2024 г. достиг 27,6 млрд долл. США, увеличившись на 1,3 % по сравнению с 2023 г. Основными драйверами выступали поставки минеральных удобрений (поставки в Бразилию, Турцию и Индию выросли на фоне высокого спроса в аграрном секторе), полимеров и каучуков (рост почти на 20 % за счёт запуска новых мощностей), нефтехимического сырья (бензол, пропилен, этилен поставляются в страны Азии и Ближнего Востока).

Вместе с тем сохраняются структурные проблемы. Так, экспорт металлургической продукции в 2024 г. снизился как в натуральном, так и в денежном выражении. Российские компании черной металлургии были вынуждены перестраивать цепочки поставок, адаптироваться к логистическим ограничениям и искать новые рынки сбыта в условиях ограниченного доступа к традиционным европейским рынкам

Вместе с тем сохраняются структурные проблемы. Так, экспорт металлургической продукции в 2024 г. снизился как в натуральном на 7 %, так и в денежном выражении на 4 %. Российские компании чёрной металлургии были вынуждены перестраивать цепочки поставок, адаптироваться к логистическим ограничениям и искать новые рынки сбыта в условиях ограниченного доступа к традиционным европейским рынкам.

Положительная динамика сохраняется и в агропромышленном комплексе. В 2024 г. Россия экспортировала 109 млн т сельскохозяйственной продукции на сумму 42,6 млрд долл. США, что позволило стране сохранить лидирующие позиции на мировом продовольственном рынке.

Развитие IT-сектора также стало важным направлением внешнеэкономической адаптации. По данным компании «ТеДо», экспорт российского программного обеспечения в 2024 г. увеличился до 5,9 млрд долл. США, а по итогам 2025 г. прогнозировался дальнейший рост более чем на 10 %. Вместе с тем сохраняется зависимость отрасли от зарубежной электронной компонентной базы и отдельных технологических решений.

Санкционное давление потребовало от России разработки альтернативных механизмов осуществления торговых операций и международных расчетов:

- активно используются новые транзитные маршруты, например, через Казахстан. Развиваются мультимодальные перевозки, сочетающие различные виды транспорта (железнодорожный, морской, автомобильный);
- для снижения зависимости от доллара и евро Россия активно внедряет расчёты в национальных валютах, таких как рубль, юань, рупия и другие;
- создаются платёжные системы, менее уязвимые для санкций, в том числе через банки стран-партнёров и с использованием цифровых финансовых инструментов.

Несмотря на предпринятые меры, сохраняются сложности международных расчетов. Ряд зарубежных банков ограничивает проведение операций с российскими компаниями, что затрудняет оплату поставок, возврат валютной выручки и повышает транзакционные издержки.

Для поддержки экспортёров государство расширило систему финансовой и организационной помощи. Предоставляется субсидии на транспортировку продукции, льготное экспортное кредитование и страхование через Российский экспортный центр (РЭЦ) и ЭКСАР. Осуществляется возмещение части расходов на сертификацию продукции, участие в зарубежных выставках и транспортировку товаров. Для промышленных товаров ставка покрытия составляет до 60 %, а для сельхозпродукции – до 100 %.

Важным инструментом поддержки стала программа «Сделано в России», направленная на продвижение отечественной продукции за рубежом через деловые миссии, международные выставки и цифровые платформы.

Кроме того, в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» на период 2025–2030 гг. предусмотрено финансирование программ поддержки промышленного и агропромышленного экспорта.

Показатели развития внешней торговли Российской Федерации в условиях трансформации глобальной экономики за 2024–2035 гг. показаны в таблице 8.

Таблица 8 – Показатели развития внешней торговли Российской Федерации в условиях трансформации глобальной экономики за 2024–2025 гг. [49]

Показатель	Значение
Доля Азиатского региона в товарообороте РФ, %	72,64
Рост экспорта химической продукции, %	+1,36
Рост экспорта стали, %	+13,12
Доля дружественных стран в несырьевом неэнергетическом экспорте РФ, %	86,2
Рост экспорта российского программного обеспечения, %	+10,22

Практика российских компаний демонстрирует адаптацию к новым условиям мировой торговли. «Уралкалий» значительно нарастил поставки удобрений в Индию и Китай, используя более гибкие формы оплаты и долгосрочные контракты. АвтоВАЗ расширил поставки автомобилей *LADA* в страны Африки и Ближнего Востока. Российские химические компании переориентировали экспорт полимеров и удобрений в страны Юго-Восточной Азии, компенсируя сокращение поставок в Европу. Производители сельскохозяйственной техники заключили ряд крупных контрактов с африканскими странами, включая Танзанию, Анголу и Мозамбик.

Несмотря на достигнутые результаты, адаптация внешнеторговой политики сопровождается рядом вызовов. Ключевыми проблемами остаются логистические ограничения, сложности международных расчетов, риски вторичных санкций, необходимость соответствия продукции требованиям новых рынков и, сохраняющаяся зависимость от импорта отдельных технологий и оборудования.

Вместе с тем проведенная трансформация позволила диверсифицировать внешнеторговые потоки, увеличить долю дружественных стран в структуре несырьевого неэнергетического экспорта и укрепить сотрудничество с государствами Азии, Ближнего Востока и Африки.

Таким образом, российская внешнеторговая политика демонстрирует способность к адаптации в условиях торговых войн, санкционного давления и трансформации мировой экономики. При этом дальнейшее развитие внешнеэкономической деятельности будет зависеть от эффективности диверсификации экспортной структуры, развития альтернативной финансовой инфраструктуры и снижения технологической зависимости.

3.3 Роль России в формировании многополярной мировой торговой системы

Россия играет ключевую роль в формировании многополярной мировой торговой системы, активно продвигая сотрудничество между различными центрами силы и региональными объединениями. Это проявляется в усилении взаимодействия в рамках БРИКС, ЕАЭС и ШОС, создании альтернативных финансовых инфраструктур, а также в позиционировании России как «моста» между Евразией и Глобальным Югом.

В рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР и новые члены) Россия продвигает идеи расширения сотрудничества, включая увеличение доли национальных валют в расчётах, совместные инвестиционные проекты и формирование общего рынка.

Например, в энергетическом сотрудничестве с Индией наблюдается значительная динамика поставок (рисунок 4).

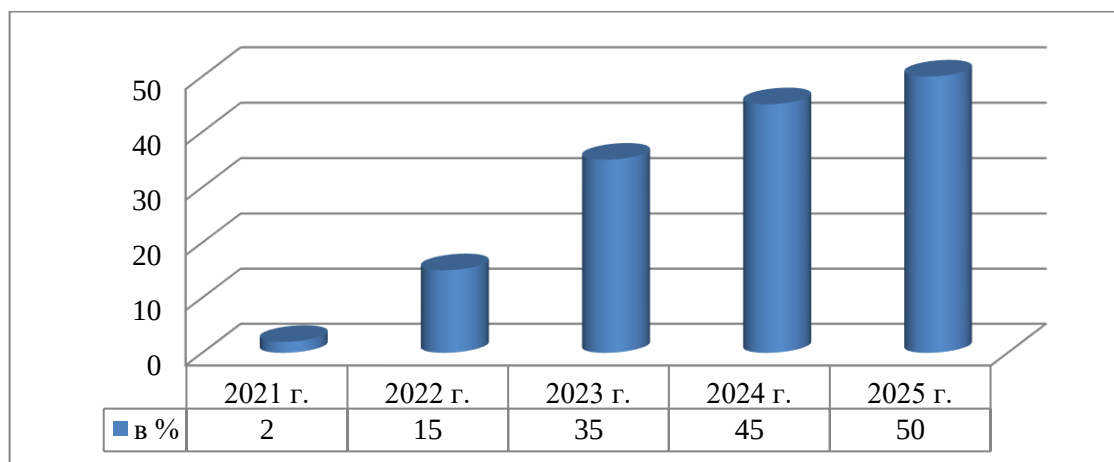

Рисунок 4 – Динамика поставок российской нефти в Индию за 2021–2025 гг., % [3]

Механизм расчётов реализован через специальные схемы взаимозачётов с участием банков ВТБ и *Bank of Baroda*, где используются рубли и рупии с конвертацией через кросс-курсы на Московской бирже.

Логистика обеспечивается поставками танкерами из Новороссийска и Приморска с перевалкой в портах ОАЭ и Сингапура (средний срок доставки – 45 дней).

Рост товарооборота между Россией и Индией сопровождался расширением расчётов в национальных валютах и использованием альтернативных механизмов финансового взаимодействия.

Эффект от такого сотрудничества значителен: для Индии это снижение стоимости энергоресурсов на 15–20 % по сравнению с поставками из Ближнего Востока, а для России – диверсификация экспортных рынков (ранее 60 % нефти шло в ЕС); товарооборот между странами вырос с 11,8 млрд долл. США в 2021 г. до 65 млрд долл. США в 2023 г. (таблица 3).

Таблица 9 – Динамика товарооборота России и Индии [51]

Год	Товарооборот, млрд долл. США	Рост к предыдущему году, %
2021	11,8	–
2022	34,0	+188
2023	65,0	+91

Ещё одним примером сотрудничества в рамках БРИКС является проект АЭС «Куданкулам», реализуемый Росатомом и *Nuclear Power Corporation of India Ltd (NPCIL)*. Хронология проекта включает ввод в эксплуатацию энергоблоков № 1 и № 2 в 2017–2021 гг., запуск энергоблоков № 3 и № 4 в 2022–2023 гг., а также начало строительства энергоблоков № 5 и № 6 в 2024 г. В проекте используются реакторы ВВЭР-1000 мощностью 1000 МВт каждый, а финансирование осуществляется за счёт кредита РФ в размере 4,2 млрд долл. США под 3 % годовых на 20 лет. Эффект от проекта включает обеспечение 15 % прироста энерго мощностей Индии, создание 5000 рабочих мест на этапе строительства и трансфер технологий через обучение 300 индийских инженеров в МИФИ.

Развитие энергетического сотрудничества позволило России диверсифицировать экспортные рынки, а Индии – получать энергоресурсы на более выгодных условиях. Одновременно усилилась роль БРИКС как одного из центров мировой экономической интеграции.

Важным направлением сотрудничества стало развитие альтернативных финансовых инструментов. Расширяется использование СПФС как механизма проведения международных расчётов без участия SWIFT. В пилотном проекте участвуют Газпромбанк (РФ), *Bank of Baroda* (Индия), *Standard Bank* (ЮАР) и *Emirates NBD* (ОАЭ). Схема работы предусматривает отправку экспортёром (из РФ) инвойса через СПФС, подтверждение оплаты импортёром (например, из Индии) в рупиях, конвертацию через корреспондентские счета банков-участников и зачисление рублей на счёт экспортёра в течение 2–3 рабочих дней.

Доля расчётов со странами БРИКС через СПФС демонстрирует устойчивый рост (рисунок 5).

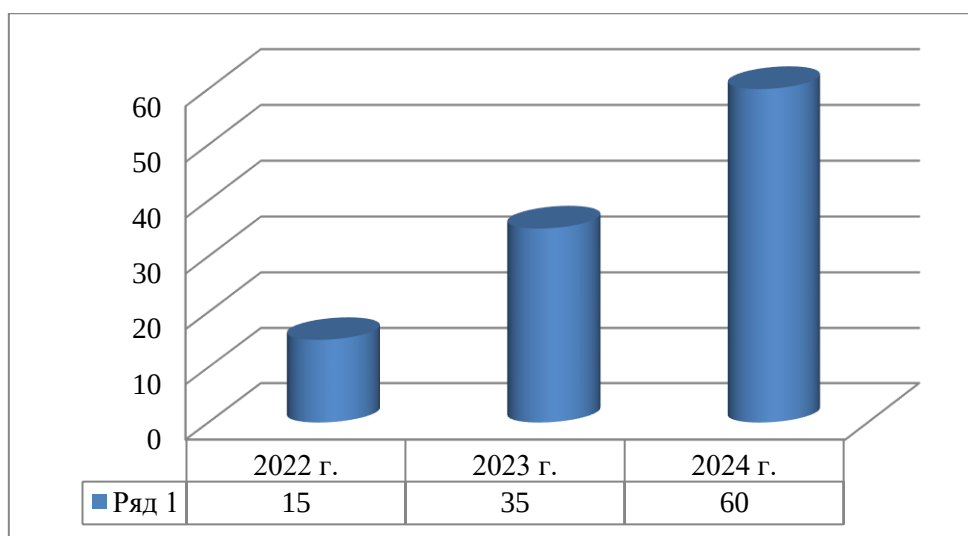

Рисунок 5 – Доля расчётов со странами БРИКС через СПФС за 2022–2024 гг., % [42]

В марте 2024 г. Газпромбанк и *Bank of Baroda* провели тестовую оплату партии и удобрений на сумму 5,2 млн долл. США без использования *SWIFT*.

Развитие альтернативной финансовой инфраструктуры направлено на снижение зависимости от западных платёжных систем и уменьшение санкционных рисков. Вместе с тем сохраняются ограничения, связанные с недостаточной интеграцией новых финансовых механизмов в мировую систему расчётов и рисками вторичных санкций.

ЕАЭС выступает важным элементом региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве. Развитие совместных проектов способствует укреплению производственной кооперации, упрощению торговых процедур и формированию общего экономического пространства.

Одним из примеров интеграции является цифровая маркировка товаров через систему «Честный ЗНАК», направленная на повышение прозрачности цепочек поставок и снижение нелегального оборота продукции (таблица 10).

Таблица 10 – Результаты внедрения системы «Честный ЗНАК» [40]

Показатель	До внедрения	После внедрения	Изменение, %
Нелегальный оборот, %	100	75	-25
Время таможенного оформления, дни	5	3,5	-30
Прозрачность цепочек поставок, %	50	95	+45

Промышленная кооперация в автопроме – ещё один пример интеграции в рамках ЕАЭС. Проект совместного производства автомобилей «Москвич» и «БелАЗ» предусматривает поставки шасси для «Москвич 3» с завода МАЗ (Белоруссия) и поставку Россией двигателей и электроники для карьерных самосвалов БелАЗ. Создано совместное предприятие «АвтоЕАЭС» с уставным капиталом 200 млн долл. США. В 2023 г. выпущено 15 000 шасси МАЗ для «Москвичей», а в 2024 г. поставлено 500 комплектующих для БелАЗ, что позволило снизить зависимость от импортных комплектующих на 40 %.

Развитие промышленной кооперации в рамках ЕАЭС способствует снижению зависимости от импортных комплектующих и укреплению производственных связей между странами – участницами союза.

В современных условиях особое значение приобретает развитие международных транспортных коридоров. В рамках сотрудничества со странами ШОС активно развивается транспортный коридор «Север – Юг», соединяющий Россию со странами Ближнего Востока и Южной Азии. Реализация данного проекта позволяет сократить сроки доставки грузов, снизить логистические издержки и диверсифицировать экспортные маршруты.

Важным направлением остаётся энергетическое сотрудничество России с Китаем и странами Центральной Азии. Продолжается развитие проектов «Сила Сибири», ВСТО и «Союз Восток», что способствует укреплению энергетической интеграции в евразийском пространстве.

Одновременно Россия развивает цифровые финансовые технологии, включая пилотные проекты по использованию цифрового рубля в международных расчётах. Данные механизмы рассматриваются как инструмент снижения зависимости от западной финансовой инфраструктуры и повышения устойчивости внешнеэкономической деятельности.

Дополнительным элементом формирования альтернативной торговой инфраструктуры стала зерновая биржа БРИКС, ориентированная на развитие торговли сельскохозяйственной продукцией и стабилизацию цен на мировом продовольственном рынке.

Несмотря на достигнутые результаты, процесс формирования многополярной торговой системы сопровождается рядом вызовов. Среди них – необходимость унификации стандартов в рамках интеграционных объединений, конкуренция с другими международными инициативами, риски вторичных санкций и сохраняющаяся зависимость мировой финансовой системы от доллара США.

Таким образом, Россия демонстрирует стремление к формированию альтернативных механизмов международного экономического сотрудничества в условиях трансформации мировой экономики и усиления торговых противоречий. Развитие БРИКС, ЕАЭС, ШОС, национальных валютных расчётов и новых транспортных коридоров свидетельствует о постепенном формировании элементов многополярной системы международной торговли.

Заключение

В ходе проведенного исследования была достигнута поставленная цель и решены все сформулированные задачи, что позволяет сделать следующие выводы.

1 Современные торговые войны представляют собой сложную форму международного экономического противостояния, выходящую за рамки классического тарифного протекционизма. В отличие от традиционных торговых конфликтов, современные торговые войны носят комплексный и гибридный характер, сочетая тарифные, санкционные, технологические, финансовые и информационные инструменты давления. Основными причинами их развития выступают усиление глобальной конкуренции, борьба за технологическое лидерство, стремление государств обеспечить экономическую безопасность и снижение зависимости от внешних поставщиков. Торговые войны становятся важным инструментом геоэкономического соперничества и оказывают существенное влияние на международные экономические отношения.

2 Исследована классификация современных торговых войн и определены основные инструменты их реализации. Установлено, что в XXI в. наряду с традиционными тарифными ограничениями активно используются нетарифные барьеры, санкции, экспортный контроль, ограничения доступа к технологиям, валютные и финансовые механизмы давления. Особое значение приобретают технологические конфликты в сферах полупроводников, искусственного интеллекта, телекоммуникаций и высокотехнологичного производства. Современные торговые войны характеризуются взаимосвязанностью используемых инструментов и их тесной связью с вопросами национальной безопасности и геополитики.

3 Установлено, что торговые войны оказывают значительное влияние на трансформацию международных экономических отношений. Усиление протекционизма и санкционного давления способствует постепенному переходу от модели глобализации к модели регионализации мировой экономики. Возрастает роль региональных экономических блоков и соглашений, включая ЕС, *USMCA*, *RCEP* и БРИКС+. Одновременно происходит перестройка глобальных цепочек поставок,

развитие процессов решоринга и френдшоринга, а также снижение уровня глобальной экономической взаимозависимости.

4 Оценены основные последствия торговых войн для мировой экономики. Установлено, что торговые войны приводят к замедлению роста международной торговли, усилению инфляционного давления, росту логистических и производственных издержек, снижению инвестиционной активности и фрагментации мировой экономики. Дополнительным последствием выступает ослабление роли многосторонних институтов регулирования мировой торговли, прежде всего Всемирной торговой организации, а также расширение использования односторонних ограничительных мер и санкционной политики.

5 Исследовано влияние санкционной и технологической политики на российскую экономику. Выявлено, что санкционные ограничения привели к изменению структуры внешней торговли России, переориентации экспортно-импортных потоков, росту значимости внутреннего производства и ускорению процессов импортозамещения. Одновременно сохраняются проблемы технологической зависимости, ограничения доступа к зарубежному оборудованию и инвестициям, а также рост издержек бизнеса. Несмотря на адаптацию экономики к новым условиям, санкционное давление продолжает оказывать влияние на темпы экономического роста и развитие высокотехнологичных отраслей.

6 Определены перспективные направления адаптации внешнеэкономической политики России в условиях усиления торговых конфликтов. Ключевыми направлениями выступают развитие сотрудничества со странами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, расширение расчетов в национальных валютах, развитие альтернативных финансовых механизмов и платежных систем, стимулирование технологического суверенитета и поддержка отечественного производства. Особое значение приобретает развитие транспортно-логистической инфраструктуры и диверсификация внешнеэкономических связей.

Таким образом, современные торговые войны выступают важным фактором трансформации мировой экономики и международных экономических отношений. Их последствия проявляются в усилении регионализации, перестройке глобальных

цепочек поставок, росте экономической фрагментации и усилении геоэкономического соперничества. В этих условиях адаптация внешнеэкономической политики и развитие механизмов экономической устойчивости становятся ключевыми условиями обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности государства.

Список использованных источников

- 1 Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения : учебник. М. : Магистр, 2025. 654 с.
- 2 Балашов А. И. Санкции и их влияние на экономику России : монография. М. : ИНФРА-М, 2024. 215 с.
- 3 Берновский А. Л. Природа современных торговых войн как отражение глобального сбоя в пропорциях экономического роста // Глобальная политика. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/priroda-torgovyh-vojn-bernovskij/> (дата обращения: 08.04.2026).
- 4 Бубырев В. К. Торговые войны и их влияние на мировую экономику : сборник докладов Международной научно-технической конференции молодых ученых БГТУ им. В. Г. Шухова. Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2025. С. 70–73.
- 5 Всемирный банк : официальный сайт. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 15.04.2026).
- 6 Всемирная торговая организация : официальный сайт. URL: <https://www.wto.org> (дата обращения: 17.04.2026).
- 7 В Минэкономразвития обозначили плюсы и минусы торговых войн для России // ТАСС. 2025. 16 января. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23732589> (дата обращения: 08.04.2026).
- 8 Глобальная экономическая безопасность: вызовы и стратегии / под ред. С. А. Дятлова. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. 312 с.
- 9 Григорьев Л. М., Кудрин А. А. Мировая экономика в эпоху турбулентности, М. : Магистр, 2023. 335 с.
- 10 Данильцев А. В. Международная торговля: инструменты регулирования. М. : Дело, 2021. 480 с.
- 11 Запрет на ввоз продуктов из стран Запада привел к росту экономики России. Внешнеэкономические новости от 20.09.2024. URL: https://www.alt.ru/external_news/113213/ (дата обращения: 02.11.2025).

12 Зуев В. Н., Островская Е. С. Многополярность в мировой экономике и политике: новые реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 12. С. 5–15.

13 Зуев В. Н. Современная торговая система: от кризиса к трансформации // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 5. С. 15–26.

14 Иванов С. А. Торговые войны: теория и практика применения ограничительных мер // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 21–35.

15 Иванов А. А. Торговая война как политико-экономический конфликт // Молодой ученый. 2025. № 51 (341). С. 274–276.

16 Кафтулина Ю. А., Карамышева Э. Р. Возможные сценарии торговой войны США и Китая // Экономика и международные отношения: проблемы, тенденции, перспективы : сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза : Пензенский государственный университет, 2021. С. 198–202.

17 Кафтулина Ю. А. Торговые войны и их влияние на международные экономические отношения // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 11, № 10(163). С. 49–56.

18 Киреев А. П. Международная экономика. М. : Международные отношения, 2020. 414 с.

19 Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) : официальный сайт. URL: <https://unctad.org> (дата обращения: 18.04.2026).

20 Королев И. С. Международные экономические отношения в условиях деглобализации : учебное пособие. М. : Юрайт, 2023. 289 с.

21 Кузнецов А. В. Геоэкономические противостояния в XXI веке. М. : ИМЭМО РАН, 2024. 198 с.

22 Ломакин В. К. Глобализация и регионализация: противоречия современного мирового развития // Вестник МГИМО Университета. 2022. № 6. С. 45–67.

23 Ломакин В. К. Мировая экономика : учебник. М. : Юнити-Дана, 2021. 671 с.

24 Международный валютный фонд : официальный сайт. URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 16.04.2026).

25 Минакова И. В., Расторгуев А. А., Чекулина Т. А. Торговые войны и их последствия для мировой экономики // Экономические и социальные проблемы регионального развития в современных условиях : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. С. 371–375.

26 Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

27 Мировые цены на рис достигли максимума с 2008 года из-за засухи и запрета его экспорта Индией // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/08/10/krupianye-nepriiatnosti.html> (дата обращения: 02.11.2025).

28 Наханов В. Г. Торговые войны: воздействие на мировую экономику и перспективы развития // Матрица научного познания. 2023. № 7–1. С. 84–87.

29 Оболенский В. П. Внешнеэкономическая политика России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 3. С. 22–35.

30 Переход С. А., Мхитарян В. А., Селифонкина Д. С. Международные санкции против России (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 4. С. 116–138.

31 Потапов М. А. Экономическое развитие Восточной Азии: текущее состояние и перспективы // Россия и АТР. 2020. № 3(109). С. 95–109.

32 Пошлина на экспорт пшеницы снизилась на 6,4 %, на ячмень и кукурузу осталась нулевой. URL: <https://www.interfax.ru/business/970081> (дата обращения: 02.11.2025).

33 Решетников высказался о влиянии торговых войн на экономику России // Парламентская газета. 2024. 20 ноября. URL: <https://dzen.ru/a/aFLWr81k9lrwDRxh> (дата обращения: 08.04.2026).

34 Рыбалкин В. Е. Международные экономические отношения : учебник. М. : Юнити-Дана, 2022. 591 с.

35 Смитиенко Б. М. Международные экономические отношения : учебник М. : Юрайт, 2023. 511 с.

36 Смирнов Е. Н. Модернизация подходов к введению санкций и их влияние на современные международные отношения // Публичное право сегодня. 2022. № 4 (14). С. 79–96.

37 Соловьева А. В., Фомин М. О., Лайос Я. К. Торговые войны и их влияние на глобальную экономику // Вестник Национального Института Бизнеса. 2025. № 1 (57). С. 170–179.

38 Стрелец И. А. Технологические войны и национальная безопасность // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 1. С. 87–102.

39 Стрелкова И. А. Регионализация vs глобализация: новые тенденции в мировой торговле // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 102–118.

40 Суворов В. Л., Хуторова Н. А. Современные торговые войны как вид гибридной войны // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. М. : Издательский Дом «УМЦ», 2023. С. 393–406.

41 Тавгазова А. Э. Влияние торговых войн на экономику конфликтующих стран // Бизнес и общество. 2022. № 2 (34). С. 7–12.

42 Устинов И. Ю. Что такое торговые войны? История и примеры // Финам.ру. 2025. 13 января. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/chto-takoe-torgovye-voyny-istoriya-i-primery-20250113-2046/> (дата обращения: 08.04.2026).

43 Фазельянов Э. М. Энергетический кризис в Европе и поставки российского газа // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 4 (28). С. 133–142.

44 Фаминский И. П. Глобализация и международная торговля // Россия и современный мир. 2023. № 2 (119). С. 32–48.

45 Федоров М.В. Банк России оценил влияние торговых войн на российскую и мировую экономику // Ведомости. 2025. 13 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/05/13/1109622-bank-rossii-otsenil-vliyanie-torgovih-voin> (дата обращения: 08.04.2026).

46 Федеральная таможенная служба РФ : официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2026).

47 Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 19.04.2026).

48 Щербанин Ю. А. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник. М. : Юнити-Дана, 2025. 447 с.

49 Project Syndicate: международный аналитический портал. URL: <https://www.project-syndicate.org> (дата обращения: 25.04.2026).

50 Evenett S. J. Trade War: The Clash of Economic Systems Endangering Global Prosperity. London : CEPR Press, 2023. 224 p.

51 Gertz G. US-China Trade War and its Global Impacts // The World Economy. 2024. Vol. 47, Iss. 4. P. 124–156.

52 Observatory of Economic Complexity (OEC). URL: <https://oec.world> (дата обращения: 24.04.2026).

53 WTO. World Trade Report 2023: Re-globalization for a Secure, Inclusive and Sustainable Future. Geneva : World Trade Organization, 2023. 185 p.

Приложение А

Сравнительная характеристика понятий «торговая война», «локальный торговый спор», «протекционизм»

Таблица А. 1 – Разграничение понятий «торговая война», «локальный торговый спор», «протекционизм» [составлено по: 42]

Критерий	Торговые войны	Локальные торговые споры	Протекционизм
Сущность	Масштабное и длительное противостояние государств в сфере внешней торговли с применением взаимных ограничительных мер	Отдельные, как правило краткосрочные разногласия между странами по конкретным торговым вопросам	Политика государства по защите внутреннего рынка от иностранной конкуренции
Масштаб	Глобальный или межрегиональный	Ограниченный, точечный	Национальный
Продолжительность	Длительная, может носить хронический характер	Краткосрочная или среднесрочная	Постоянная государственная политика
Инструменты	Тарифы, квоты, санкции, эмбарго, ответные меры	Переговоры, временные ограничения, арбитраж	Пошлины, субсидии, нетарифные барьеры
Участники	Крупные государства или экономические блоки	Отдельные страны или компании при поддержке государств	Государство и национальные производители
Цель	Перераспределение торговых потоков и усиление экономического влияния	Урегулирование конкретного спорного вопроса	Защита внутреннего рынка и поддержка национальной экономики
Характер воздействия	Конфронтационный, системный	Ограниченный, локальный	Регулирующий, защитный

Приложение Б

Особенности «новых торговых войн»

Таблица Б.1 – Ключевые особенности «новых торговых войн» [составлено по: 39]

Направление «новых торговых войн»	Содержание	Примеры
Технологическое	Ограничения на экспорт высокотехнологичных товаров, усиление конкуренции за интеллектуальную собственность	Споры вокруг <i>Huawei</i> , развитие стандартов 5G
«Зелёная» повестка	Использование экологических требований как торговых барьеров, перестройка глобальных цепочек поставок	Углеродные налоги, требования к декарбонизации и «зелёной» трансформации производства
Финансовое	Формирование альтернативных платёжных систем и цифровых валют, фрагментация финансовой инфраструктуры	Система передачи финансовых сообщений (СПФС), цифровые валюты, создание параллельных институтов (например, БРИКС-банк, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций)
Ресурсное	Усиление конкуренции за критические ресурсы и контроль над логистическими маршрутами	Критические минералы, Северный морской путь, транспортный коридор «Север – Юг»

Приложение В

Классификация основных форм торговых войн

Таблица В.1 – Классификация торговых войн, их суть и примеры [14, с. 21; 53]

№	Тип торговой войны	Суть	Примеры
1	Тарифная	Повышение импортных пошлин и тарифов для защиты национальных производителей и снижения конкурентоспособности импорта	Торговая война США и Китая (2018–2020 гг.) – повышение тарифов на китайские товары до 25 %
2	Нетарифная	Введение технических барьеров, квот, сертификационных требований, ограничений на доступ к рынку	Ограничение поставок продовольствия из ЕС в РФ после 2014 г. (ответ на санкции)
3	Валютная	Искусственное занижение или поддержание курса национальной валюты для стимулирования экспорта и удешевления продукции	Политика «валютных интервенций» Японии и Китая (2000–2020 гг.)
4	Санкционная	Ограничение внешнеэкономических связей, блокировка активов, запрет на экспорт/импорт определённых товаров или технологий	Санкции США и ЕС против России (2014–2025 гг.)
5	Технологическая	Ограничение доступа к технологиям, программному обеспечению, патентам и научным разработкам	Ограничения на экспорт микрочипов и ИТ-технологий США в Китай (2022–2025 гг.)
6	Энергетическая	Использование энергетических ресурсов (нефть, газ, электроэнергия) как инструмента давления в торговых переговорах	Энергетический кризис в Европе (2022–2023 гг.) после сокращения поставок газа из РФ
7	Продовольственная	Введение ограничений на экспорт или импорт продовольствия для защиты внутреннего рынка и продовольственной безопасности	Запрет на экспорт зерна Индией (2023 г.); экспортные пошлины России на пшеницу (2021–2024 гг.)

Приложение Г

Инструменты торговых войн XXI в.

Таблица Г.1 – Основные инструменты торговых войн XXI в. [составлено по: 3]

Инструмент	Содержание механизма	Основная цель	Примеры
Тарифные меры	Повышение импортных пошлин, введение антидемпинговых и компенсационных тарифов	Защита национальных производителей, снижение импорта	Пошлины США на китайские товары; пошлины ЕС на китайские электромобили
Нетарифные ограничения	Квоты, технические барьеры, лицензирование, сертификация	Ограничение доступа иностранных товаров на рынок	Ограничения ЕС и США на китайские технологии
Субсидии	Государственная поддержка национальных производителей	Повышение конкурентоспособности национальных компаний	Закон о снижении инфляции (<i>Inflation Reduction Act</i>) в США
Технологические ограничения	Экспортный контроль и запрет передачи технологий	Сдерживание технологического развития конкурентов	Ограничения США на экспорт чипов в Китай
Финансовые санкции	Блокировка активов, отключение от <i>SWIFT</i>	Ослабление финансовой устойчивости государства	Санкции против России
Валютные механизмы	Валютные ограничения и расчёты в нацвалютах	Снижение зависимости от резервных валют	Расширение расчётов в юанях
Инвестиционные ограничения	Контроль иностранных инвестиций	Защита стратегических отраслей	Ограничения Индии на китайские инвестиции
Ресурсные ограничения	Контроль экспорта критически важных ресурсов	Использование сырьевой зависимости как инструмента давления	Ограничения Китая на экспорт галлия и германия
Инфраструктурные ограничения	Ограничение доступа к телекоммуникационной инфраструктуре	Контроль над стратегическими коммуникациями	Запрет оборудования <i>Huawei</i>
Информационные и кибернетические механизмы	Кибератаки, информационные кампании	Ослабление конкурентов	Кибератаки на финансовые системы
Правовые механизмы	Санкционное законодательство, международные арбитражи	Легитимация экономического давления	Санкционные режимы США и ЕС

